

Сергей Греков

**ПОСЛЕДНЯЯ
АРЕНА**

Сергей Греков
Последняя Арена

«Автор»

2023

Греков С.

Последняя Арена / С. Греков — «Автор», 2023

Власть, порядок, закон - всё рухнуло в одночасье. Счёт убитых исчисляется миллиардами. Вышедшие из адовой бездны монстры смертоносным гребнем прошли по всему человечеству. Хотя я забегаю вперед... Пожалуй, начнем сначала. Позвольте представиться: Андрей Фролов. Полтора года назад я был преуспевающим офисным планктоном. Потом - скрывающимся от закона и обуреваемым жаждой мести бомжом-инвалидом. Теперь же я - как и все люди - один из участников отбора на Арену. По случайному стечению обстоятельств я узнал, что нам нужно выявить 947 лучших бойцов, а после дружную толпой затоптать супостата. Всё просто, да? Как бы не так! Против нас выйдут воины, закаленные в бесконечных сражениях и участвовавшие в тысячах битв. Они - древние мудрые создания, не знающие жалости и пощады. Враг умён, враг коварен, враг силён. И да: мы, трусливые и ничего не понимающие, выходим именно против них. Есть ли у нас шанс? Даже не смешно. Но выбора у нас нет - на кону судьба трёх сотен миров.

© Греков С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Сергей Греков

Последняя Арена

Пролог

...Перед глазами вспыхнули алые символы:

Внимание! У вас есть сутки на...

Поздравляем, вы попали в ТОП-1000 (987) существ, прошедших инициализацию. Количество жизней: +2. Всего: 5.

Получено два знака силы. Всего: 2.

Протез упирается в тормоз. Шины скрипят по заледеневшему асфальту. Старая нива уходит в занос, вылетает на встречную полосу и едва успевает разминуться с несущейся маршруткой. Колеса, не имея сцепления, скользят по замороженной поверхности. Шедевр отечественного автопрома лихорадочно колбасит по трассе. Машина вылетает на обочину. Капот ныряет в канаву. Ремень безопасности вдавливается в грудь. Ребра трещат, дыхание перехватывается, зубы до крови прокусывают губу.

Для активации истинного зрения уничтожьте одно исчадие бездны.

Для просмотра личных характеристик разрушите алтарь.

Для распределения характеристик зачистите данж.

Голова наклоняется вперед, а затем от удара запрокидывается назад. Мозг в черепной коробке получает легкое сотрясение. Машина переворачивается, делает пару ленивых кувырков и замирает на месте. За потрескавшимся окном слышатся нескончаемые сигналы.

Неведомым образом символы перед глазами впечатываются в сознание. Создается ощущение, что мир перестает существовать. Остаются только крошечная тьма и таинственные знаки:

Для полного подключения к всеобщему информационному полю уничтожьте десять исчадий бездны.

Для взаимодействия с энергией разрушите алтарь пятого уровня.

Для выбора пути поглотите пятьдесят эссенций души.

– Что за чёрт? – смог проговорить незадачливый водитель. Его тело свободно болтается на ремне.

Рядом раздаётся гудок, принадлежащий габаритной машине. Инвалид приподнимает голову. В последнюю секунду он видит свет фар несущейся на него фуры. Мощный бампер влетает в лобовое стекло. Нива сминается, превращаясь в груды металлолома. Зафиксированный человек ощущает мимолетную вспышку боли, а следом его настигает смерть.

Глава 1

Бывают события, которые разделяют жизнь на «до» и «после»: встреча с определенными людьми, поступление в институт, зачисление в ряды доблестной армии – такие мелочи определяют дальнейшую судьбу человека. И я часто задаюсь вопросом: что было бы, поступи я так, а не иначе.

У меня была прекрасная жизнь: здоровые и любящие родители, которые всегда мной гордились и которых я никогда не подводил; престижная и высокооплачиваемая работа, позволяющая не думать о хлебе насущном; верные и надежные друзья, которые могли бы подставить плечо. И всего этого я лишился в считанные дни, окончательно и бесповоротно. А с чего всё началось?

В школьные годы я разбил нос одному из заводил местной шайки мажориков. И ведь обошлось без переломов и выбитых зубов. Один несильный удар и всё. Уж не знаю, с чего они решили, что имеют право задирать обычных людей. Богатство и безнаказанность делают из, казалось бы, хороших парней стаю шакалов.

Они подошли, когда я с девушкой направлялся к своей компании. Не было привычных разговоров или запугиваний. Один из них просто задрал юбку подруги, а я впечатал ему кулак в нос. Мои друзья, стоявшие поблизости, быстро среагировали и разняли так и не начавшуюся драку. Мажорики просто ушли, осыпая нас нескончаемыми проклятиями и угрозами.

На следующий день ко мне домой заявились сотрудники милиции. С ними стоял и несчастный пострадавший. Вся голова замотана, на носу огромный бинт, личико и глазки выражают полнейшее смирение. Его богатый папочка (достойнейший, кстати, человек) разобрался в ситуации и пришел к выводу, что сынуля сам виноват. Да и камера у магазина подтвердила, что я хоть и перешел черту, но был в своём праве. Так что отделался только предупреждением.

На протяжении одиннадцатого класса меня пытались достать, но мне везло: то друзья оказывали поблизости, то сотрудники органов, то камеры. И ведь всегда подходили толпой. Труссы... А потом я переехал в Москву и на десять лет забыл о существовании этих ублюдков.

Учеба в университете пролетела незаметно. Потом была стажировка на крупном предприятии. Я выкладывался на работе по полной, поэтому не было времени на отношения. В двадцать семь у меня не было ни жены, ни детей, хотя родители пару раз намекали на внуков. Зато имелся карьерный рост, уважение коллег и мимолетные интрижки.

А полтора года назад моя жизнь навсегда изменилась. Всё началось со звонка.

***

Трррынь. Трррынь.

Настойчивый и крайне надоедливый звук телефона вырвал меня из объятий Морфея. Вот ведь проклятуший мобильник! И как назло оставил его на тумбочке, до которой с кровати никак не дотянуться! Хотя чему удивляться? С работы я вернулся уставшим. Кинул трубку, сходил в душ и принялся за вкусный ужин. Через полчаса моё тело самым наглым и бесцеремонным образом оккупировала кадровичка Снежана. На её счёт я не обольщался. Знал, что она со мной исключительно из-за моего будущего повышения, которое увеличило бы мою зарплату на порядок. Хотя девушка взялась за меня всерьёз и даже несколько раз намекала на свадьбу. Но знакомы мы всего четыре месяца, а встречаемся и того меньше, так что, думаю, с женитьбой торопиться не стоит. Или всё-таки стоит? Партия ведь шикарная: и умна, и красива, и характер замечательный. Но об этом подумаю позже, а сейчас придется вставать. Не хочется, но надо!

Первым делом посмотрел в сторону окна. За шторами царил летняя ночь. Лишь уличные фонари да немногочисленные окна освещали крошечный мрак, который окутывал

Москву. И кому я понадобился в это время? Сейчас же часа три! До работы ещё спать и спать! Это точно не будильник.

Трррынь. Трррынь.

– Андрюшка, выключи его, – пробубнил сонный голос. – Или поставь режим без звука.

– Спи! – я провел ладонью по аппетитному бедру Снежаны, затем поднялся с кровати и наконец-то добрался до телефона. Угадал со временем: дисплей показывал, что до трех часов оставались считанные минуты. Поднёс трубку к уху: – Да, Сергей Викторович.

– Андрей, спишь? – раздался бодрый голос на том конце провода. – Не отвечай. Сможешь подъехать через час? Точнее не так: тебе нужно подъехать через час.

– Куда? И зачем? – я попытался, чтобы мой голос звучал не менее уверенно, чем слова начальника. Да и знал, что Сергей Викторович просто так звонить не будет. Не тот это человек, который будет тревожить подчиненных по пустякам.

– В офис. Важный клиент. Большой контракт, – отрывисто проговорил начальник, а затем добавил, выделив первое слово: – Очень большой контракт.

– Понял. Ждите, – я отключился.

На сборы ушло минут тридцать. Опоздать не боялся. Пробок по ночам в Москве не бывает, так что до места смогу домчаться к нужному времени.

Мне понравился взволнованный тон вечно непоколебимого директора. Да и то, что вызвали именно меня, внушало самые приятные чувства – однако, меня ценят. Не зря я вкалывал как раб на галерах, ох не зря!

У входа в офис меня уже ждал Сергей Викторович. Короткое рукопожатие закончилось протянутым листком. Я развернул пергамент, а следом мои глаза поползли вверх. Написанная сумма была не просто большой, а огромной. Цифры сулили новый виток развития нашей и так немаленькой организации.

– Вы нулём не ошиблись? – спросил я.

– Нет, Андрей, не ошибся. И здесь речь идет не про рубли, а про доллары, – ещё больше ошарашил меня начальник. – В принципе, контракт уже есть. Директора не распространялись про него. Конкуренты... Сам ведь всё понимаешь.

– Понимаю. Что нужно от меня? – взял я дело в свои руки.

– По факту, только подпись. Положенный процент, как ты понимаешь, мы не можем тебе начислить, но премии хватит, чтобы ты закрыл ипотеку. Да и сверху останется пару миллионов. Ну и повышение тебе обеспечено. Снежана у тебя? – Сергей Викторович увидел, что я слегка смутился. – Ну и чего тушуешься? Действительно думал, что я ничего не знаю? – он хитро прищурился. – Эх молодежь... Я не против. А теперь соберись и идём.

Начальник окинул меня взглядом, поправил галстук (по неведомой мне причине он всё время немного съезжал влево), одернул пиджак. Удостоверившись, что я выгляжу отлично, он направился в здание. Я проследовал за ним.

Тезка-охранник на входе добродушно подмигнул мне. Девушки с ресепшена, заметив меня, приветливо улыбнулись, а коллега из моего отдела изобразил похабный жест, затем оттопырил средний палец и жестами показал, чтобы я ему позвонил. Я кивнул. В общем, типичная рабочая атмосфера круглосуточного офиса. Складывалось ощущение, что все уже знают про контракт. Да и нечему удивляться. Была бы моя смена – тоже бы знал. Всё-таки офис – это большая деревня, а секреты, слухи и сплетни тут распространяются быстрее, чем любые тайны в запертой комнате с ограниченным кругом лиц.

Лифт поднял нас на двадцать второй этаж. Мы прошли в зал совещаний. За длинным столом восседали директора и управляющие отделов. У широкого панорамного окна стояло шесть человек. В троих из них я опознал телохранителей. Уж больно специфическая была у них внешность, к тому же их внимательные взгляды словно рентгеном сканировали окружающее пространство. Да и на входе тоже стояли крепкие ребята не из нашей фирмы. У одного из

них имелся примечательный зигзагообразный шрам на полщеки. И раз начальство позволило посторонним находиться в этом помещении, то сомнений не оставалось: гости были очень большие и очень важные.

Свет преломился. На запястье колоритного незнакомца сверкнули часы с россыпью бриллиантов. Я не был ценителем или любителем роскоши, так что цену такой бирюльки даже предположить не мог. Думается, моя квартира с машиной стоят значительно меньше.

Гость обернулся. На меня уставились слегка прищуренные глаза. Выражение равнодушного лица сменилось удивлением, затем безразличностью, а после – нескрываемым торжеством. Губы растянулись в голливудской улыбке, походившей на оскал.

– Надо же! Кого я вижу! Вот так встреча! – человек развел руками.

Сперва я даже не понял, что обращаются именно ко мне, а не к Сергею Викторовичу. Гость подошел вплотную и наступил носком на мой ботинок. Я сразу вспомнил его – мажорик из моей прошлой жизни. И как только он умудрился так подняться?

– А я-то думаю, куда это ты запропастился? А вон куда: в Москву. Что такое, не узнаешь? – раздался слегка издевательский тон. Человек развернулся. Его голос изменился на более резкий и приказной: – Думаю, контракт на алюминий можно считать несостоявшимся.

На мгновение повисла гнетущая тишина. Через секунду она переросла в едва слышимое роптание, а потом зал совещаний взорвался. Загомонили все, включая людей, пришедших с мажориком. К нему тут же подбежали двое мужчин и спешно зашептали что-то на ухо, а главный гость просто стоял и улыбался. Через пару минут он поднял руку – и зал вновь поглотила тишина:

– Друзья, думаю, мы сможем найти компромисс в этой ситуации. Но для этого вам стоит избавиться от нежелательного человека. В вашей фирме есть кое-кто лишний, – гость выразительно посмотрел на меня.

Это была не самая подходящая ситуация, чтобы показывать свой гонор. Так что я, не говоря ни слова, развернулся и направился к выходу. Вот ведь злопамятная тварь! Злопамятная, влиятельная и очень богатая. И как он умудрился?!

Около лифта я встретил коллегу, чей средний палец мне довелось лицезреть по дороге в офис. Он бежал в сторону зала совещаний и не обращал на меня совершенно никакого внимания. Понятно: кому-то надо было ставить подпись.

Я спустился вниз. Ехать домой было нельзя, ведь меня никто не отпускал. Уселся в мягкое кресло и периодически перекидывался колкостями с девушками с ресепшена.

Раздался сигнал телефона. Звонил отец. И чего это он с утра пораньше?

– Да, пап.

– Андрей Владимирович? – раздался незнакомый голос на другом конце провода.

– Да. Слушаю. Кто это? – внутри всё похолодело.

– Фролов Владимир Алексеевич и Фролова Елена Игоревна – ваши родственники?

– Да. Родители. Кто сейчас говорит со мной?

– Андрей Владимирович... – голос слегка замялся. – Тут такое дело... Вы можете подъехать в больницу?..

Незнакомец назвал адрес. Я раздумывал недолго: бросив все дела, рванул к машине. Я мчался по ночным улицам, нарушая правила дорожного движения, и через двадцать минут остановился у кирпичного строения. У здания меня задержали вопросами и установкой личности. Вскоре навстречу мне вышел пожилой мужчина в белом халате.

– Они живы? – спросил я, но в ответ увидел покачивание головы.

– Нужно провести опознание...

Следующие двое суток прошли как в тумане. Жизнь моих родителей забрала автокатастрофа. Дальнобойщик заснул за рулем и вылетел на встречную полосу. Организацию похорон взял на себя дядя. Я же обеспечил всю финансовую составляющую.

Я предупредил Сергея Викторовича о моей ситуации. Без каких-либо проблем получил отгул. Через четыре дня приехал в офис, но меня остановили на входе. Тезка-охранник смущенно поведаль, что сверху пришло распоряжение об увольнении меня одним днём. Положенные две недели отработать не надо. Меня даже не пустили на рабочее место – вещи вынесли прямо ко входу. Заставили лишь сделать несколько подписей.

Думаю, тогда я ещё держался молодцом. На душе было пакостно из-за смерти родителей, но я контролировал себя: не пил и не делал необдуманных поступков.

Когда приехал домой, меня ждал сюрприз. У подъезда я увидел Снежану, которая загружала вещи в дорожный джип. За рулем сидел телохранитель со шрамом на щеке. Девушка не стала ничего объяснять. Лишь спросила:

– Ты ведь сам всё понимаешь?

– Да. Где ключи?

– На месте. Дверь захлопнула. Ничего лишнего не взяла. Да и брать у тебя там особо нечего.

– Нашла кого-то поперспективнее? – я ухмыльнулся и, не дожидаясь ответа, побрел в пока ещё свою квартиру.

Следующие месяцы я таскался по судам. Заодно хотел устроиться на работу, но попытки ни к чему не привели. У меня был большой стаж, огромный опыт, замечательное портфолио, но меня никуда не брали. Я далеко не сразу узнал, что уволили меня по статье. Официальное трудоустройство мне больше не грозило. Меня не брали даже на неквалифицированные места. Четыре дня я пробыл на стройке, но и оттуда меня погнали. Прораб назвал причину: уважаемые люди сказали, что мне запрещено находиться на объекте. Я обращался в прокуратуру, звонил бывшему начальнику, даже связывался с адвокатом – всё тщетно.

В один из дней у меня получилось встретиться с коллегой, который ставил подпись вместо меня. Он и рассказал, что мажорик поставил условие: либо взаимовыгодный большой контракт, но меня увольняют, либо я остаюсь, а он уходит к конкурентам. Выбора, естественно, не стояло. Я хоть и был ценным сотрудником, но незаменимых, как говорится, нет.

Я обменял свою иномарку и взял старую, но ещё резвую ладу. Продал родительскую квартиру. Деньги ещё имелись. Через полгода мне позвонил тезка-охранник из моего старого офиса:

– Андрюха, не задавай лишних вопросов. Вали из города. Сними деньги с карты. Избавься от телефона.

– Что случилось?

– Не могу ответить. Просто сделай, как я сказал. Доверься. Отбой.

Я последовал совету в плане снятия наличности. А в следующие три дня я лишился жилья. Ко мне заявили приставы. Я предоставил документы, что у меня нет никаких задержек по ипотеке. Плачу всё и всегда в срок. Даже подозрения возникли, а не подставные ли это люди. Незаметно вызвал полицию. Сотрудники органов явились быстро и подтвердили, что это настоящие банковские служащие. Вскоре они опечатали квартиру со всей имеющейся мебелью.

Снял комнату неподалеку. Никакого договора, естественно, не заключал. Прокуратура опять ничем не смогла мне помочь. Если судить по документам, то квартиру забрали из-за огромных долгов. Я пытался открыть судебное дело, но какое там...

Однажды я угодил на двое суток за решетку. Я вставил карточку и собрался снять последние деньги (сейчас мне выгоднее было иметь наличку). Банкомат оповестил, что карта заблокирована. Попробовал в другой – тот же эффект. Все банки вычеркнули меня из своих клиентов. От злости ударил по терминалу. Мимо проходящие сотрудники полиции остановились, проверили документы, пробили по базе данных. Оказалось, что теперь за мной тянется целый шлейф мелких правонарушений. Но всё-таки через сорок восемь часов я покинул замечатель-

ное место, в котором стоял въевшийся запах дерьма и сигарет. Да и компания там была мне под стать: бомжи, безработные, наркоманы.

Связался с дядей. Я опасался, что начнутся гонения на всех родственников, но ошибся. Мажорик (не сомневаюсь, что это его работа: больше некому) не стал трогать родных. Оставил деньги у дяди. Всё-таки лучше хранить большую сумму у человека, которому я доверяю.

Случай с полицией показал, что не стоит привлекать к себе внимание. Теперь я брился каждый день и ходил в выглаженной одежде. При этом старался не высовываться на улицу днём. Работал за компьютером: знакомый предоставил свой аккаунт. Я выполнял фриланс-задания от его имени.

Через восемь месяцев после потери родителей я вышел из съёмной комнаты. И в последний раз в обычной жизни покинул подъезд на своих двоих: без костылей. В ближайшем круглосуточном супермаркете прикупил товаров на неделю. Когда возвращался, увидел троицу мужиков. Никакого значения этому не придал. А зря. Они, будто по команде, направились в мою сторону. В тусклом свете далекого фонаря я разглядел знакомый шрам на щеке. Меня взяли в кольцо.

– Ну и чего надо? – спросил я. – Скажете, чтобы я с вами ехал?

Боковым зрением заметил, как в меня что-то летит: то ли рука, то ли предмет, то ли нечто третье. Попытался увернуться, но в следующую секунду сознание померкло.

В себя я приходил долго. Периодически видел незнакомую белую палату и каких-то людей. Когда очнулся, долго не мог понять, что происходит. Спутанность сознания не позволяла ни на чем сосредоточиться. В вене торчал воткнутый шприц. Тихий звук больничного прибора давил на барабанные перепонки. А внизу ощущалась ноющая боль, которая усиливалась с каждой минутой.

Пошевелил пальцами. Руки почти не слушались, но я раз за разом пытался собрать ослабленную ладонь в кулак. Через минут двадцать в палату зашла медсестра.

– Где я?

– В больнице. Всё хорошо.

– Что со мной? – язык кое-как ворочался в пересохшем рту.

– С вами всё хорошо. Беспокоиться не о чем. Сейчас придет врач и всё расскажет.

События последних дней никак не хотели собираться в полноценную картину. Я не мог понять, как оказался в этом месте.

– Он очнулся? – спросил незнакомый голос.

– Десять минут назад был в сознании, – сказала медсестра.

– Да... В сознании... – смог выдавить я.

– Меня зовут Аркадий Юрьевич. Я ваш лечащий врач, – твердым голосом проговорил высокий мужчина средних лет.

– Как я... тут оказался?

– Автомобильная авария. Вы потеряли много крови. Сотрясение мозга. Сломанный нос. И... – доктор кивнул медсестре, – нам пришлось ампутировать левую ногу.

Я понял смысл слов, но не сразу смог их осознать. Врач ещё что-то говорил, но мозг отказывался воспринимать информацию. Попытка пошевелить ногой не увенчалась успехом. Правую я чувствовал. Левую – нет.

Я видел, как медсестра что-то вкалывает мне. Снова сон. Снова пробуждение.

Еду мне приносили пять раз в день. Со мной работал психолог. Я часто ходил на процедуры и с костылями освоился довольно быстро. Я оказался в частной клинике, в которой за пациентами следили, как за детьми. Вскоре меня посетила мразь, которую я очень хотел видеть.

В палату вошло четверо человек, среди которых был как мажорик, так и его телохранитель со шрамом.

– О, какие люди! – я радостно улыбнулся. Незаметно взял со стола стакан. – И собачонка-секьюрити здесь, и злопамятный слабачок. Как нос, не болит?

– Рекомендую не дергаться, – сказал охранник. Он с легкостью вырвал предмет из моих рук. Двое амбалов зафиксировали моё тело.

– Ну и дальше что? Еще одну ногу отрежете? Или хотите сказать, что это вышло случайно, и вы тут не при делах? Ну и чего молчишь, выродок?

– А теперь слушай сюда, – мажорик сел у изголовья. – Твоих родителей я не трогал. Я и знать про тебя не знал, пока не встретил тебя в офисе, в котором ты работал. Но у тебя есть и другие родственники, – он достал папку, открыл её и, смакуя, начал перечислять, – тётя с дядей, два двоюродных брата, двоюродные племянники. Ты хочешь, чтобы их жизнь была такой же, как и твоя последние полгода? Я могу устроить. Менты тебе не помогут.

– Я догадался, – ухмылка не сходила с лица. – Ну и че ты хочешь?

– Я получил всё, что хотел. Отомстил всем и каждому. Или ты считаешь себя особенным?

– Ну и че ты сейчас хочешь, мститель? – я хотел плюнуть в его лицо, но всё-таки информация о родственниках поумерила мой пыл.

– Хочу, чтобы от тебя не было никаких проблем. Заявишься хоть раз в прокуратуру – потеряешь ещё одну ногу и руку. Попробуешь ещё что-нибудь сделать – я переключусь на твою родню. Всё понятно?

– Конечно, – заверил я.

– А ведь у тебя много друзей было. С очень многими пришлось говорить. Один даже небольшие проблемы доставил. Охранника Андрея помнишь?

– Ага. Классный мужик.

– Был, – уточнил мажорик, – классным мужиком. Алкоголизм и курение до добра не доводит. Кстати, смотри, что у меня есть, – он достал телефон и открыл видео.

– И что? – я смотрел на запись того, как на мажорике с упоением прыгает Снежана. Никаких эмоций это не вызвало.

– Ничего. Лежи. Поправляйся. Скоро ты можешь понадобится. Я тебе, кстати, фруктов принёс. Ешь. Говорят, что они полезные, – посетитель встал. – Кстати, ты не печалься из-за потери ноги. Скоро будешь учиться ходить с протезом. Не переживай. Я всё оплатил.

– Очень мило с твоей стороны. И чего ты со своими бугаями приперся? Боишься меня? Так я же теперь инвалид и ничего не смог бы тебе сделать.

– Ты и раньше не мог.

Мажорик слабо стукнул по культе. Боль проникла во все клетки, но я лишь сжал покрепче зубы.

– Не болей, – пожелал он и удалился из палаты.

– Эй ты, со шрамом, – крикнул я в спину телохранителя, – лучше ходи и оглядывайся.

Охранник даже не обернулся. Я не стал вставать и пытаться догнать их. Сейчас я ничего не смогу сделать. Зато у меня появился стимул жить дальше. У человека можно отнять всё: здоровье, деньги, семью, друзей. Но есть вещь, которая всегда будет при нём. Месть. Вот только силы и возможности у нас пока что несопоставимы. Но я надеюсь, что жизнь предоставит мне шанс. А если не предоставит, то я выгрызу его силой. Я готов бороться до самого конца.

Несмотря на ноющую боль в ноге, я неосознанно улыбнулся.

Глава 2

Почти месяц я провел в частной клинике. Управляющий заверил меня, что всё оплачено, так что о деньгах могу не беспокоиться. Мне предоставили ноутбук и телефон. Всю имеющуюся в открытом доступе информацию о мажорике я давно собрал. Как оказалось, он поднялся благодаря криптовалюте и связям безвременно почившего отца. Теперь же занимался продажей металлов и разработкой программного обеспечения. Плюс держал сеть заправок, несколько ресторанов и клубов. В общем, к своим тридцати годам добился всего, о чем можно мечтать. И было странно, что настолько влиятельный и пробивной человек опустился до мести старому обидчику. В большом бизнесе не место комплексам.

Как и обещал мажорик, мне принесли протез. Доставили и конверт с коротким письмом: «Пусть твоя новая нога будет напоминанием, что не следует всякой грязи трогать бриллиант. Когда у тебя не останется денег, ты сможешь его продать. И это будут последние деньги, которые ты сможешь получить в этой жизни».

Смысл послания дошел до меня через неделю после выписки. В съемную комнату вломились неизвестные и отняли ноутбук, лишив меня единственного заработка. Тогда я заехал к дяде и забрал у него оставленные на хранение деньги. Но и тут не повезло – меня подстерегли у подъезда. Средства оставили, но при этом напомнили, чтобы я не обращался в полицию и ничего не говорил родственникам. Уж не знаю, чего добивалась эта тварь. Создавалась впечатление, что мажорик хотел, чтобы я покончил с собой от безысходности. Вот только я не был намерен сдаваться.

Никакого отчаяния или жалости к себе я не испытывал. С каждым днём во мне крепла злость. Я начал тренироваться как умалишенный. Турники, брусья, отжимания... Во мне не осталось ничего, что было способно остановить меня. Я не обращал внимания на постоянную ноющую боль в культе. Наоборот – отсутствующая нога только подбадривала меня. Я разбивал кулаки в кровь. Выносливость достигла огромных пределов. И что самое странное, организм не изнашивался, а только укреплялся. Каменные мышцы выделялись на сухом теле. Даже черты лица заострились. Не думал, что смогу настолько преобразиться за пару месяцев.

У меня уже не было страха перед законом. Да и забыл я про это чувство. Раньше я стремился к мнимому успеху. Галстук, туфли, пиджак – это были постоянные атрибуты моей жизни. Только сейчас я понял, что раньше меня волновало, что обо мне подумают незнакомые мне люди. Теперь же было плевать.

Я знал, что нахожусь под колпаком. Несколько раз видел подозрительных людей, которые, не скрываясь, следили за мной. На это я только ухмылялся. Ну как же? Такая честь... При этом готовился к побегу.

План составил давно, но оставалось самое трудное – реализация. Я хотел покинуть город и осесть во всеми богами забытой деревне. В ста шестидесяти километрах от Москвы стоял заброшенный поселок. Мне о нём рассказывали ещё в детстве, когда я с родителями ездил на дачу. Решил осесть там. Вскоре мои мысли воплотились в жизнь.

Однажды ко мне в комнату заявились двое человек. Бегающие взгляды, дерганная мимика, старая и дырявая одежда. Они напоминали наркоманов, ищущих дозу. Я ждал гостей, но не думал, что ко мне нагрянет такая шантрапа. Складной нож всегда носил с собой. Рядом стояла арматура. Было бы хорошо обзавестись огнестрелом, но в моей ситуации раздобыть его казалось непосильной задачей. До этого момента.

Визитер достал заточку и направил её на меня. Стоило, конечно, атаковать сразу, но я немного замешкался. Теперь, до поры до времени, приходилось играть роль испуганного инвалида. Да и шестым чувством я понял, что эта парочка не от мажорика.

– Доставай деньги! – сказал человек, обдавая меня смрадом изо рта. – Я знаю, что они у тебя есть.

– Не надо, не убивайте! – взмолился я дрожащим голосом. – У меня немного осталось. Тысяч триста... Берите всё... Только не убивайте... У меня нет ноги, – добавил я, демонстрируя культю.

– А мы знаем, – заржал посетитель. Из его рта вырвалась зеленая слюна и попала мне на штаны. – Мы всё про тебя знаем. Родных нет. Друзей нет. И никто тебя искать не станет. Хозяйка квартиры придет только завтра. Других жильцов нет.

Пока наркоман разглагольствовал, я незаметно потянулся к арматуре. Раз он думает, что у меня нет родных, то он точно не от той мрази, которая лишила меня всего. Это обыкновенные гастролеры, которые думают, что могут ограбить инвалида. Да и сдастся мне, в живых меня оставлять они не планируют. Если про хозяйку знают, то я давно был у них на примете. Следили, значит, за всеми домочадцами. Хотя зачем они тратят время на слова? Проще же было сразу приласкать меня ножичком, и дело с концом. Быть может, не пожелали возиться с поиском денег? Вполне возможно.

Я резко подскочил и обрушил стальной стержень на ухмыляющегося человека. Наркоман завалился. Крутанувшись на одной ноге, впечатал арматуру в голову второго опешившего визитёра. Из проломленного черепа хлынула кровь. Первый конвульсивно задергался. Моё оружие попало ему в ключицу. Шея деформировалась, изо рта высунулся кончик языка, глаза закрылись. Из горла доносились судорожные булькающие звуки. Анатом из меня хреновый, но, думаю, он не жилец. Помогать я ему уж точно не буду.

Быстро обшарив карманы нежеланных гостей, я нашел небольшой револьвер. После прикрепил протез, взял деньги, документы и костыли. Уж не знаю, пасут меня сейчас или нет, но лишнего внимания привлекать не стоит. Если выйду из своего дома с огромным баулом, то кто-нибудь да увидит. Пусть уж возможные наблюдатели думают, что я отправился в магазин.

Машину мне сохранили, но разыгравшаяся паранойя говорила, что на ней может стоять жучок. По возможности и от неё надо избавиться. Я сел за руль. Установил протез на педаль и неспешно выехал со двора. Немного попетлял по улицам, но никакой погони так и не обнаружил. Преследователи могли быть, но мои навыки по части заметания следов ограничивались лишь просмотром фильмов и чтением книг. Всё-таки обошлось.

Предстояла относительно дальняя дорога. Я заправил полный бак. В строительном супермаркете закупились инструментами: лопаты, топоры, гвозди. В аптеке взял бинты, мази, таблетки. Заехал и в охотничий. Там оставил большую часть денег. Взамен приобрел палатку, спальник, удочку, котелки, теплую одежду, фонарики. В продуктовом затарился по максимуму. Брал только дешевую долгохранящуюся продукцию. Мне везло с консультантами. Они помогли и с тележкой, и с погрузкой. Хотя и я в этот момент был само очарование: шутил, смеялся, травил байки. При этом у меня за поясом находился револьвер, а сам я недавно избавился от двух недочеловек. Причем, никаких эмоций по этому поводу не испытывал. А вдруг и в обычной жизни по улицам разгуливают такие обаятельные маньяки?

На выезде из Москвы я встал в пробку. Люди спешили провести выходные на дачах. Я понял, что отвык бывать за городом без навигатора, но тут уж пришлось полагаться на память. К счастью, доблестным сотрудникам ГИБДД я был ничуть не интересен.

Через два часа я свернул на грунтовую дорогу, а ещё через полчаса очутился у чёрта на куличиках. Вот уж не думал, что на столь близком расстоянии от златоглавой могут располагаться такие поселки: ветхие домишки, дырявые заборчики, неухоженные дворики. Повсюду бродила и гадила крупнорогатая скотина. Я затормозил и под многочисленный лай собак поинтересовался у старожила:

– Отец, куда дорога ведет? Смогу выехать куда-нибудь?

– Смогёшь, – прищурился дед. – Пшли прочь, – он замахнулся палкой, отгоняя дворняг. – Тебе, сына, куда надо? Коли на трассу, так лучше развернись и езжай обратно. Километров через десять доедешь.

– Только что оттуда. Порыбачить хочу, – я улыбнулся. – Рыбные места есть поблизости?

– Поди на природке отдохнуть хочешь? Хорошее дело. Вам городским оно полезно будет. У вас воздух не тот, а тут дышится свободно, – дед втянул воздух.

Я неосознанно повторил за ним. Носа коснулись ароматы навоза и печного дыма.

– Ну смотри, – принялся объяснять старик, – дорога эта поворачивает через километр. Коли направо повернешь, так скоро у озера окажешься. Хотя к нему обычно другим путём добираются. Оно и ближе выходит, и по колдобинам трястись не надо. Рыбы там мало, но тебе же поди не улов нужен, да? А процесс?

– Это да, – подтвердил я слова умудренного жизнью человека. – А слева что?

– Там дорога петляет. На своей машинке не проедешь. Вон туча идет, – дед указал вверх. – Через часа четыре ливанёт. Застрянешь в хляби. А потом пешком будешь за трактором идти. Он у Михалыча есть...

– Так что там?

– Да ничего. Поля да леса. А через километров двадцать охотничья будка будет. Её никак не пропустишь. А недалече от неё деревенька старая. Там поди уже годков пятнадцать никто не живёт. Но места там, конечно, сытные. Людей почти нет. И зверьё непуганое, – мечтательно произнес старик. – Да и озерцо есть. Слыхал, что там вот такенные сомы водятся, – он раскинул руки. – Но ты на машинке своей туда не доедешь.

– А позаимствовать можно машину, на которой доеду? – закинул я удочку. По интонации дедка было понятно, что он на что-то намекает.

– Так у Михалыча узнай. Он дома сейчас. Вон, видишь красный забор? Так у него и спроси. А коль договоритесь о чем, то скажи, что дядька Ермолай посоветовал к нему навестись.

В принципе, мне терять нечего. Я все равно планировал избавиться от своей лады. Плохо только, что вещей у меня с собой слишком много. На себе всё точно не утащу. Придется добираться до точки, выгружаться, ехать обратно, бросать машину и возвращаться пешком. К тому же какая разница, в какой деревне мне останавливаться? Можно и в той, которую назвал дед. Людей нет, никто отвлекать не будет. А на природе я смогу подумать, как жить дальше. Скоро трупы обнаружатся. Меня объявят в розыск.

Подкатил ко двору упомянутого Михалыча. Если бы я очутился в параллельном мире, то подумал бы, что это местный староста: качественный кирпичный забор с железными воротами, добротный дом, да и музыка играет. А ещё доносился звук, будто кто-то работает кувалдой по наковальне.

Кричать или стучать не стал. Сделал проще: посигналил. Через минуту из калитки вышел огромный детина с не менее здоровенным молотом. Колоритно смотрится, ничего не скажешь.

– Ты ко мне? – прорычал он, нависая над машиной.

– Да. Дядька Ермолай к вам рекомендовал обратиться. Да вон он стоит.

– Ну так обращайся. И, если поговорить надумал, вылазь из своей железяки.

Я незаметно придвинул револьвер поближе. Вздумай этот здоровяк огреть меня, пристрелю. Инстинкт самосохранения у меня ещё остался. Михалыч подвинулся. Я открыл дверь, достал костыли и вышел из лады. Протянул руку. Моя ладонь утонула в огромной лапище. Я видел, что человек напротив сильно смутился, когда увидел мой протез.

– Ты извини. Не стой. Садись обратно.

– Да брось, – я тоже перешел на неформальный тон. Нравы тут простые, так что можно не стоять из себя офисного планктона.

– Чего хотел?

– Машину арендовать можно? – я указал на ниву за забором.

– Можно-то оно можно. Вот только я тебя не знаю, – категорично заявил здоровяк. При этом он почесал затылок и вопросительно уставился на меня.

– Могу взамен свою оставить, – предложил я. – Все документы при мне. Сверху докину десятку. Через пару-тройку дней верну.

– Ты из богатеньких будешь? – здоровяк указал на протез. – Дорогая штука. Может купишь?

– За сколько? – я понимал, что моих двадцати тысяч точно не хватит. А это было всё, что у меня осталось.

– Да за сотню отдам.

– А обменяться? – я постучал по капоту. – Документы сейчас все при мне.

– Вот так просто обменяться? – удивился Михалыч. – Твоя же на тысяч триста потянет.

– За четыреста пятьдесят брал. Пробег небольшой. Без аварий. Страховка и всё, что полагается, есть.

– Ты сейчас серьезно?

– Ну да. Один раз живём. Да и думал я ниву купить. Часто ведь выезжаю на природу, а на этом, – я снова постучал, – не везде можно проехать. Раньше-то можно было бросить машинку и километров десять-пятнадцать на своих двоих пройти, но сейчас это затруднительно. Сам понимаешь...

– Понимаю. Ну заходи. Чайком угощу. Заодно и поговорим.

Через час я стал обладателем нивы. Михалыч внимательно изучал документы. Всё было кристально чисто. Я тоже сделал вид, что меня интересует состояние машины. Чтобы не казаться подозрительным, выторговал ещё пару мешков картошки, несколько пакетов овощей, канистру с топливом и много разной мелочи. Детина сам перегрузил вещи в мою обновку. Напоследок поставил пятилитровую баклажку с самогоном. Дал ещё и поллитровку, чтобы я уважил дядьку Ермолая. Договорились встретиться через пару дней и уже официально всё оформить. На том и распрощались.

Естественно, я сказал, что направляюсь к озеру, но сам свернул налево. Ниву болтало из стороны в сторону. На ладе я бы точно не проехал. Вскоре увидел пустующую охотничью будку. Пару часов пошатался по заброшенным деревьям. Людей нигде не было. Остановился у ветхой лачуги. На всякий случай закрыл машину лапником. Прошелся по домам. В одном из них нашел нечто, напоминающее кровать. В моем новом жилище оказалась ржавая печка, которую по какой-то причине не захотели реквизируют мародеры. Я успел собрать дрова до того, как пойдет дождь. Кое-как закрыл окна, чтобы сильно не задувало. Зажег лампу, роль которой выполнял фонарь, и принялся рубить дрова. Револьвер положил рядом. Сейчас у меня не было друзей, так что любого незваного визитера просто пристрелю.

Пол рассыпался в труху, но постепенно я смог приноровиться. На печке удалось приготовить немудреный ужин – гречка с тушенкой. Из трубы небольшими струйками валил дым, но я не обращал на него никакого внимания.

Вскоре, потягивая сигаретку (зачем-то купил пачку, хотя до этого никогда не курил) с кофе, начал думать, как жить дальше. По всему выходило, что нормальной жизни у меня больше не будет. Разбитый в детстве нос мажорика лишил меня всего. Если бы эта мразь просто поспособствовала моему увольнению с прошлого места работы, я бы всё понял. Устроился бы в другую контору и продолжал бы жить дальше. Но нет: он захотел меня уничтожить. Сделал из меня непонятно кого. А теперь я официально стал преступником. Вскоре обнаружатся тела наркоманов. Начнётся следствие. И ведь меня найдут. Заброшенных поселений тут много, но я всё равно сильно наследил. Остается надеяться, что ищейки не выйдут на мой след. Да и родных опера будут беспокоить. Раньше я с родственниками почти не общался. Даже с днём рож-

дения друг друга не поздравляли, но всё равно неприятно. Надеюсь, у них всё будет хорошо. С этими мыслями я и заснул.

Прошло пару месяцев. Прогнозы не сбылись: никто меня не искал. Деревенька была не столь пустынна, как я предполагал. Часто встречались любители зимней охоты, рыбалки и туризма. В один из дней я ковлял обратно к облюбованному жилищу, когда пересекся с Михальчем. Думал, что придется защищать жизнь (револьвер был под рукой). Уже приготовился стрелять в открывающуюся дверь трактора, но что-то меня остановило. И какого же было моё удивление, когда этот здоровяк дружелюбно поздоровался. Никаких претензий по поводу машины не было. Он рассказывал, что ездил на ней в город, его останавливали сотрудники ГИБДД, но у них не возникло никаких вопросов. После этой встречи примерно неделю я ждал, что ко мне нагрянут опера. И... ничего. Как будто Андрей Владимирович Фролов просто умер для полиции.

Я продолжал тренироваться как проклятый. Тело превратилось в тугой комок мышц. Ударившие холода только подстегивали тягу к самосовершенствованию. В обжигающие морозы я подтягивался на ветках. Кулаки разбивали остывшие кирпичи. Руки метко кидали топоры, ножи и лопаты. Но была проблема, с которой я физически не мог справиться: отсутствующая нога. Без должного ухода протез стал напоминать обычную палку со стопой. Я часто ходил на костылях, пытаюсь сберечь предмет, который я собирался вбить в глотку мажорика. Не срослось. Я поскользнулся на льду. Одно из креплений сломалось.

Казалось, я прожил две жизни. В первой я был молодым преуспевающим человеком: карьера, деньги, девушки. Будущее казалось светлым, простым и понятным. Во второй – бомжом, убийцей и инвалидом. Без семьи, без друзей, без нормальных средств к существованию. Никакого просвета, никаких надежд, никаких дальнейших планов. Хотя цель всё же была – месть.

Но кто же знал, что произойдет ещё одно событие, которое разделит жизнь на «до» и «после». На этот раз не только у меня, но и у всего человечества.

***

Припасов постепенно становилось всё меньше и меньше. Гречка и рис уже подошли к концу. Из консервов осталась лишь одна банка фасоли да две банки тушенки. Пара горстей макарон сиротливо шуршала да дне огромного пакета. Я наловчился ловить рыбу. Несколько раз удавалось подбить зазевавшихся птиц. Но никаких грибов, а уж тем более ягод, в зимний период не наблюдалось. Пришлось выезжать в обжитые места.

Охотники рассказали, что неподалеку есть базар с нужной продукцией. У меня оставалось двадцать тысяч. Финансов хватало, чтобы обеспечить себя провизией до лета. С остальной едой мне помогут лес и озеро.

Я дождался, когда наступит приемлемый день для небольшого путешествия. Завел ниву. Зафиксировал сломанный протез и отправился в путь. Дорога принесла незабываемые ощущения. Машина скользила, застревала, проваливалась в наст, но всё же я смог выехать к деревеньке, а дальше – на трассу.

Открытый базар оказался на месте. Торговая точка смогла порадовать ценами, но не ассортиментом. Я давно стал неприхотливым, так что никаких проблем это не вызвало. Однако проблемы пришли с другой стороны. Меня остановили сотрудники полиции, патрулировавшие рынок. Видимо, моя заросшая и обветренная рожа не понравилась служителям закона. Я уж было решил, что всё, настал конец моей свободе. Но на удивление рядовая проверка документов закончилась пожеланием хорошего вечера. А ещё меня угостили горячим и сладким чаем из термоса. В общем, чудеса, да и только.

Десятки встреченных людей подняли настроение. Я и не думал, что соскучился по обычному человеческому общению. Хотелось задержаться подольше, но нужно было ехать. Тащиться в потемках – то ещё удовольствие.

Снова зафиксировал протез и надавил на газ. Нива плавно тронулась, оставляя позади гостеприимную торговую точку. Машина уверенно держала ход, лавируя между иномарок.

Сперва мир огласил скрежещущий звук. Казалось, что шум, заполняющий пространство автомобиля, раздается со всех сторон. Я сбавил ход и приоткрыл окно. Движущиеся спереди и сзади машины притормаживали. Непонятное явление определенно доносится с улицы. Следом всё стихло.

Через минуту засверкали молнии. Весь небосвод окрасился разноцветными электрическими всполохами. Грома не было. Облака, будто по волшебству, сменились фиолетовыми тучами. Мир потемнел. Я не понимал: чего это погода удумала так резко меняться? К тому же гроза зимой – редкость. Знал только одно: нужно поскорее добраться до хибары, которую я называю домом. Надавил на газ. Резвая нива ускорила бег.

На периферии зрения мелькнул изумрудный столб. Я повернул голову, но рассмотреть ничего не смог. Моё сознание заволокло черным туманом, а перед глазами вспыхнули алые символы:

Внимание! У вас есть сутки, на...

Дочитать я не успел. Неизвестное сообщение изменилось:

Поздравляем, вы попали в ТОП-1000 (987) существ, прошедших инициализацию. Количество жизней: +2. Всего: 5.

Получено два знака силы. Всего: 2.

Непослушный протез уперся в тормоз. Шины закрипели по заледеневшему асфальту. Я почувствовал, как моя машина уходит в занос. Летней резине не удалось нормально сцепиться с поверхностью. Нулевое управление. Ничего не видно. Ниву кидало по кругу. Затем я вдруг ощутил, как мир переворачивается. Ремень безопасности вдавился в грудь. Ребра затрещали, дыхание перехватило, а зубы вонзились в нижнюю губу. Символы перед глазами сменились:

Для активации истинного зрения уничтожьте одно исчадие бездны.

Для просмотра личных характеристик разрушите алтарь.

Для распределения характеристик зачистите данж.

Мимолетно осознал, что машина катится кубарем, будто я находился на горе, а не на ровной трассе. При этом неведомым образом я мог воспринимать сообщение. Создавалось впечатление, что мир резко перестал существовать. Осталась только крошечная тьма и таинственные знаки:

Для полного подключения к всеобщему информационному полю уничтожьте десять исчадий бездны.

Для взаимодействия с энергией разрушите алтарь пятого уровня.

Для выбора пути поглотите пятьдесят эссенций души.

– Что за чёрт? – смог выдать я. Понимал, что меня никто не услышит, но всё же спросил это вслух.

Зрение восстановилось. Никаких символов больше не было. Ну и привидится же такое! Организм, видимо, начал сдавать. Ещё бы: я не жалел и не баловал его в последнее время. Вот и поплатился.

Сдавленно ухмыльнулся. Моё состояние было крайне тяжелым. От смерти меня спас ремень безопасности, но я всё-таки знатно приложился головой. Да и ребра, думаю, далеко не в порядке. Из правой руки торчала кость. Во рту чувствовался вкус крови. Эх, месь мажорику, видимо, придется отложить на неопределенный срок. Надеюсь, доживу.

Я услышал звучный гудок. Кое-как поднял голову. Ощутил, как трещат хрящики в шее. На меня неслась многотонная фура. Краем сознания понял, что она не успеет сбавить ход и влетит точно в меня.

Я почувствовал мимолетную вспышку боли, а следом перед глазами вспыхнуло очередное сообщение:

Вы погибли и будете перенесены к артефакту фиксации.

Внимание: вы не осуществили привязку.

Вы будете перенесены в место, которое считаете своим домом.

До возрождения 3... 2... 1...

Глава 3

В детстве мне снилось, как я падаю с балкона. Когда моё тело должно было коснуться земли, я вздрагивал и просыпался. Сейчас я дернулся так же, как делал это двадцать лет назад. Открыл глаза и увидел перед собой знакомое заколоченное окно. В жилище стоял холод. Из рта пробивался пар. В районе спины через топчан чувствовался предмет, который доставлял дискомфорт. Сев на задницу, я понял, что щеголяю в чём мать родила. Хотя отсутствие одежды – это последнее, что меня сейчас беспокоило. Обратившись к погасшей печке, я пробормотал:

– Что со мной было?

Я прекрасно помнил, как закупался провизией на базаре. Потом ехал домой. Следом мир сошел с ума: странные звуки, непонятные природные явления в небе, сообщения перед глазами. Всё было очень реалистично. Приснится же такое... Всё-таки надо отдохнуть парутройку дней. Организм явно не выдержал постоянных нагрузок. Никаких физических упражнений – только умиротворяющая рыбалка, спокойная готовка и расслабляющий треск костра. Я воскресил в памяти приятный момент из сна – казалось бы, обычное общение с обычными людьми. Но мне этого явно не хватало. Пожалуй, заеду-ка я к Михалычу или дяде Ермолаю. Надеюсь, не погонят.

Я с трудом скинул правую ногу с койки и потянулся к костылям. Их не было на привычном месте, хотя я всегда оставлял их возле топчана. В темноте я нащупал фонарик. Блеклый луч ударил в сторону тумбочки. Протез испарился.

Сперва я подумал, что меня кто-то обокрал. А если так, то визитер мог находиться где-то неподалеку. Незамедлительно просунув руку под ткань, которая заменяла мне подушку, я отчетливо осознал – револьвер отсутствовал. Я резко поднялся, схватил топорик и лопату. К последней я давно приделал перемышку, которая служила мне своеобразным костылем. Допрыгал до двери. Она была закрыта. Вот только доски, которые я приставлял, когда находился внутри, аккуратными рядами лежали на полу. Толкнул – заперто. Причем заперто снаружи.

Мозг сигналил о странном и забытом ощущении. Фантомных болей, о которых так любят судачить киношники, у меня никогда не было. Но теперь я явственно чувствовал ногу, будто бы она была на месте. Посмотрев вниз, я не смог сдержать изумленный возглас:

– Ух, ёб!

Стопа находилась там, где ей и положено быть. От изумления я выронил топор и протер глаза. Иллюзия не рассеивалась. Пошевелил пальцами. Суставы послушно согнулись. Осторожно, будто опасаясь, что наваждение уйдет, я присел и начал растирать кожу. Длинные ногти цеплялись за мозолистые ладони. Стремясь вернуть ощущение реальности происходящего, я вырвал поднятый холодом волосок. В ноге тут же немного закололо, но я был рад этой боли.

– А вдруг это сон? – пробормотал я. – Даже если так, просыпаться я пока что не хочу.

Медленно встал. Тело по привычке опиралось на одну ногу. Перенес центр тяжести. Босая стопа ощутила неровный пол. Небольшая щепка впиалась в мизинец. Я понял, что чувствую этот палец. Думаю, со стороны я походил на солнечного ребенка – на моем лице играла такая же безмятежная улыбка. Решившись, я с силой ущипнул себя (ведь так делают, чтобы проснуться?), но ничего не произошло. Слегка подпрыгнул. Затем ещё раз. После оторвал здоровую конечность от земли. Попытался присесть. Что-то щелкнуло в отвыкшем от нагрузок колене. И всё же я был счастлив.

– Как же такое возможно? – размышлял вслух я. – Если это был не сон, то, получается, я умер? Последнее, что помню, это автокатастрофа. Такая, из которой живыми не выбирают. Но если я всё-таки жив, то как оказался здесь? Да еще и с исцеленной стопой.

Из раздумий меня вывел холод, пробирающий голое тело. Что-то я расслабился! Подхватив топор и, переваливаясь, будто медведь, я подошел к комоду. Впервые за полгода надел на

левую ногу носок. Ощущения просто непередаваемые! Нацепил трусы, штаны, футболку. Взял шапку и дутую куртку. Обулся. Теперь нужно понять, что вообще происходит.

Пришлось выбивать дверь. На улице я слегка прищурился от яркого света. Ну да, это в моей заколоченной хибаре темно, а тут стоял обыкновенный зимний денёк. Я поднял голову вверх и взглянул на небо – прямо на глазах тучи развеивались и превращались в облака. Но мои мысли уже занимал другой вопрос: где машина?

Я обошел дом по периметру. Лапник большой кучей валялся на снегу. Спрятанной нивы, естественно, нигде не было. Я увидел след от колес, который тянулся по заваленной дороге. Но было ещё нечто, привлекшее моё внимание.

В сотне метрах в мою сторону ковылял человек. Его странная походка заставила вспомнить фильмы про зомби. Я ухмыльнулся. Через секунду понял, что незнакомец голый. В такую холодину долго он не протянет. Видимо, все конечности проморозил. Всё-таки я не последняя тварь – помогу. Ну а если на меня попытается наброситься, то топор с лопатой под рукой. В крайнем случае смогу убежать. Убежать! На своих целых ногах! Без костылей и протеза! Здорово ведь звучит!

– Эй, – крикнул я, выдвигаясь навстречу. – Вы как?

Бьющий в лицо ветерок донёс до меня гнилостный шлейф. Странно. И откуда такие запахи? Если кто-то из зверья и сдох поблизости, то заледеневшая тушка не должна была издавать такие ароматы.

Незнакомец, видимо, услышав мои слова, остановился. Он задрал голову, издал горловой крик, от которого пошли мурашки по коже, а после припал на четыре конечности и бросился ко мне. Откуда-то сбоку послышался ещё один визг. В отдалении прозвучало несколько схожих трелей.

Голый мужчина уверенно отталкивался ногами. Он, будто пловец, загребал руками снег и выпрыгивал вперед на пару метров. От этой сюрреалистичной картины у меня волосы встали дыбом. Я задвинул подальше мысли о восстановленной стопе и постарался максимально сосредоточиться на происходящем.

Существо (теперь называть его человеком у меня язык не поворачивался) приближалось. Не знаю, что это такое, но видно, что настроено оно крайне агрессивно. Да и перестало оно походить на обычных людей. Руки сгибались в четырех суставах. Из позвоночника торчали странные бугры. Маленькие белесые глаза нелепо смотрелись на фоне непропорциональной пасти.

Неведомая тварь приземлилась рядом со мной. Я замахнулся и вогнал топорище в подставленный затылок. Брызнула зеленая жижа, которая залила моё предплечье. Лапы существа подкосились. Я попытался выдернуть оружие, но рукоятка выскользнула из испачканной ладони. Не жалея сил, ударил лопатой в шею. На адреналине стукнул ещё дважды. Голова отделилась от шеи. Монстр обмяк, а перед глазами высветилось:

Истинное зрение активировано!

Поздравляем, вы попали в ТОП-10000 (7783) существ, одолевших исчадие бездны в ближайшем бою. Количество жизней: +1. Всего: 5.

Получен один знак силы. Всего: 4.

Я не стал отвлекаться на чтение оповещения. А раздумывать, почему я с легкостью смог отсечь голову, сейчас было равносильно смерти. Закончив с тварью, я тут же развернулся влево. С немыслимой скоростью на меня несся ещё один монстр, который был точной копией первого. Выброшенная вперед лопата ударила существо по затылку. Острие погрузилось в череп. Тварь тут же затихла. Никаких сообщений не было.

Я огляделся, выискивая потенциальную опасность. Поблизости больше никого не было. Откуда-то издали эхом раздалась звуки выстрелов. Охотники, видимо, тоже повстречали подобных монстров. Против ружей у тварей нет шансов. Задержав взгляд на убитых тварях, я прочёл:

Поверженное исчадие бездны. Уровень – 1.

Исчадие бездны. Уровень – 1.

Странно. В чём разница? Со второй тварью я решил поступить так же, как и с первой: три удара отделили голову от туловища. Описание теперь гласило, что существо повержено. Я кинул взгляд на топор, ожидая, что и о нём появится дополнительная информация. Однако какие-либо пояснения отсутствовали. Никакого страха или удивления я не испытывал. Эти чувства атрофировались вместе с потерей всего, что у меня было в прошлой жизни. И всё же требовалось разобраться в происходящем.

Я мог бы подумать, что эти существа сбежали из какой-нибудь секретной лаборатории, вот только я знал, что рядом нет никаких охраняемых объектов. Но главным обстоятельством, почему я счёл эти мысли неверными, стало моё возвращение домой после автокатастрофы. Если это был не сон, конечно. Да и внезапное исцеление ноги не укладывается в привычный порядок вещей.

В оповещении что-то говорилось об артефакте фиксации... Осматриваясь по сторонам, я выдвинулся к хибаре. Нужно было поспешить.

В голове роились сотни мыслей. Раз за попадание в непонятный топ дают дополнительные жизни, то нужно воспользоваться подвернувшейся возможностью по максимуму. Умирать и возрождаться после смерти целым и невредимым – мечта многих людей. Уверен, убудочный мажорик за такое точно отвалил бы пару миллионов долларов, а то и больше. К тому же упоминалось, что за десять убитых существ меня подключат ко всеобщему информационному полю (уж не знаю, что это такое), а на моём счету пока что две твари. Ещё есть алтари, данжи, знаки силы... С последним вообще происходило что-то непонятное. Три единицы я получил за попадание в топы. Но текущее количество равнялось четырем. Как будто был ещё какой-то параметр, которые я пока что не видел.

Я вломился в дом и приподнял матрац. На топчане лежала пульсирующая сфера. Предмет по объёму походил на шарик для тенниса, вот только весил килограммов десять. Перед глазами снова появилось оповещение:

Личный артефакт фиксации. Осуществить привязку: да / нет?

– Да, – сказал я в пустоту. Снизу возникла приписка:

Невозможно осуществить привязку на живом организме. Разместите артефакт на твердой поверхности.

Положил сферу на пол. Не знаю, прав я или нет, но думаю, что после смерти я окажусь рядом с этим предметом.

Снова выплыло сообщение о привязке. Я выбрал первый пункт. Шарик оторвался от земли и завис в воздухе. Я протянул руку и попробовал взять его – не получилось: рука прошла сквозь сферу, не встретив никакого сопротивления. Вгляделся в описание:

Личная точка возрождения. Хотите открепить артефакт: да / нет?

– Да.

Шарик оказался на полу. Эта вещь была гарантом моей безопасности, так что требовалось спрятать её в более надёжном месте. Я не знал, получают ли люди бонусы за убийство человека, но такой вариант не стоило списывать со счетов. Если так, то следовало найти более надёжное укрытие. Уже многие (Михалыч, дядя Ермолай, десяток охотников) имели представление, где меня искать. Я ведь, по факту, для них беззащитная добыча: одинокий инвалид, который за каким-то лешим живет в заброшенном поселке. Никто меня не хватится. Никто не станет за меня мстить. Лучше перестраховаться.

В рюкзак полетели скудные съестные припасы, палатка, спальный мешок, неразряженные фонари, инструменты. На мгновение я задумался: до ближайшей деревеньки топтать далеко. Температура на улице градусов двадцать. К вечеру похолодает ещё больше. Если меня кто-то убьёт, и я возрожусь, то быстро околею. А в этой хибаре хотя бы есть печка. К тому же не всем посчастливилось умереть. Это я такой везучий. Вполне возможно, люди ещё не знают, что можно восставать из мертвых.

Я по-быстрому разжег огонь. Покидал крупных сухих дров, чтобы горело подольше. Перебежал в дом напротив. В прогнившей хате, которая держалась только на честном слове, осуществил фиксацию. Там же оставил рюкзак (мало ли, как жизнь повернется? Вдруг спешно придется уходить? Потеплее оделся. Взял пару топоров и прекрасно показавшую себя лопату и отправился на охоту за исчадиями бездны. На своей хибаре привычно оставил пару меток, которые могли бы предупредить меня о незваных гостях.

Через пятьдесят метров в окне заброшенной хижинки я заметил шевеление. В следующую секунду раздался уже знакомый мне горловой крик. Монстр увидел меня. Он ударился в стену и высунул странные суставчатые конечности.

А ведь мне везёт! Тварь могла находиться и в том доме, где я использовал артефакт. Про это я как-то не подумал. Много навоевать без оружия не получилось бы – отправился бы на новое перерождение. Что ж, буду знать и учитывать в следующий раз этот момент. Зато теперь можно поэкспериментировать.

Меня интересовало, насколько крепкими окажутся руки у этого существа. Если такие же, как голова, то это очень хорошая новость. В интерфейсе высветилось оповещение, что монстр первого уровня.

Я подошел поближе к окну, но так, чтобы тварь не смогла меня достать. На пальцах этого отвратительного чуда природы красовались длинные когти. Огромная пасть безостановочно щелкала. Заостренные ноздри ходили ходуном. И как я умудрился в прошлый раз принять это за человека?

С размаху саданул топором по суставу. Послышался металлический лязг, будто удар прошелся не по живому существу, а по наковальне. Интересно... Выдерживая дистанцию, я ткнул лопатой в узкий лоб. Острие погрузилось в черепушку. Брызнула зеленая жижа. Монстр мешком опал на пол.

Двери взламывать не пришлось. Мародеры уже давно вскрыли её и вынесли из этой хибары всё, что представляло хоть какую-то ценность.

Я свободно проник внутрь. В комнатухе стояла непередаваемая вонь, будто кто-то месяцами гадил и не смывал за собой. На морозной улице запах от исчадий чувствовался не так резко, как в закрытом помещении. Задержав дыхание, я точными ударами перебил шею твари. На меня уставилась отделенная голова с разъявленным ртом. Если бы сейчас она защелкала челюстью, я бы только посмеялся. Или наложил бы в штаны, что тоже вполне вероятно.

Потыкав в разные части тела, я обнаружил что металлическая прослойка находилась только на руках и ногах твари. Как бы я ни старался, на них не получилось оставить ни зазубрины. Они из алмаза, что ли?

Вернувшись к себе, я обновил оружие и принялся за обследование моего заброшенного поселка. Вдалеке я заметил ещё одну голую тушку, которая бесцельно бродила кругами. Подошёл. Услышав мой крик, существо припало на конечности и помчалось ко мне. Я выждал момент и насадил прыгнувшего монстра на штык-лопату. После чего, действуя будто заправский мясник, отделил голову. Четверо есть. Осталось ещё шесть.

Внутри теплилось чувство, что с каждой убитой тварью я могу стать сильнее, хотя никаких явственных подтверждений этому не было – мне оставалось только довериться интуиции.

Я обезопасил свой поселок и зачистил пути к отступлению. Теперь требовалось выбрать дальнейшее направление. И наконец-то я смог сделать то, чего не ценил раньше и о чем мечтал последние полтора года – я побежал. Сильные ноги уверенно проламывали наст. Штанины со свистящим звуком терлись друг о друга. Я отталкивался и уверенно приземлялся на ранее отсутствующую стопу.

Вскоре я вновь встретил знакомое голое существо. А ведь неплохой момент, чтобы проверить, чему я научился за эти месяцы. Я резко замахнулся и метнул топор. Оружие сделало один оборот и погрузилось в морду твари. Неплохо!

Поскольку я давно изучил все окрестные тропинки, заблудиться в лесу не боялся. В крайнем случае, вернусь по своему же следу. При такой морозной погоде снег точно не выпадет, так что оставленную мной колею не завалит. Я остановился, пораженный внезапной мыслью. А зачем мне самому искать монстров? Ведь можно сделать проще – пусть они сами идут ко мне.

Я ударил обухом по лопате. Металлический звук разнесся по зимнему лесу. Немного выждав, я сделал ещё несколько попыток. Это возымело свои плоды. Через пару минут из-за деревьев показалась фигура твари. Существо припало на конечности, завизжало и бросилось ко мне. Интересно, а если это исчадие бездны укусит или поцарапает меня, то я стану таким же? Или фильмы про зомби-апокалипсис нам вралли? Пожалуй, проверять не буду. Мудрить не стал – топор вырвался из моих рук и разможил мягкий череп монстра. Где-то поблизости раздалась канонада выстрелов. И зачем они тратят патроны? Лучше бы мне оставили.

Я осторожно двинулся на шум. Надеюсь, меня не примут за живую мишень? Впрочем, не должны. Одежда на мне есть, говорить умею, предметы, опять же, держу в руках. Главное, чтобы охотнички не попутали ничего в горячке боя. Мне как-то не улыбается раньше времени лететь на перерождение.

Люди оказались намного ближе, чем я предполагал. Вскоре из-за деревьев показалось три человека, которые жались спинами друг к другу и суетливо оглядывались. М-да, такие и пристрелить могут на адреналине.

Как в воду глядел! Я видел, как на меня направляется дуло. Тут же нырнул в снег, а следом ощутил всю полноту выражения «свистят пули». Одна прошла в считанных сантиметрах от головы. Я даже почувствовал поток воздуха. Хотя могло и почудиться. Другая ударилась о дерево и вышибла кусок коры. Третья снесла тонкие ветки.

– Эй, – заорал я что есть сил, – свои! Я человек! Обычный!

Пришлось крикнуть ещё несколько раз, прежде чем услышал дрожащий голос:

– Ты человек?

Захотелось съязвить, но люди явно были на взводе. Лучше лишний раз не тревожить.

– Да! Такой же, как и вы.

– Покажись!

Я приподнялся. Один из охотников поднял дуло карабина. Через четверть минуты за ним повторили и товарищи. Медленно, не делая резких движений, я подошел к троице.

– Вы чего палите по мне, как умалишенные? – спросил я у старшего по возрасту.

– А ты не видел, что в мире творится? – фальцетом произнёс мальчишка. Его шапка сдвинулась на бок, открывая оттопыренное красное ухо. – Мутанты бегают и жрут всех подряд. Повсюду странные лучи. Перед глазами странные всё время надписи.

– На постоянной основе надписи? – зацепился я. – И что там значится?

– А у тебя нет этого? – подозрительно спросил старший группы. – У нас у всех есть.

– Иногда мелькают. Но постоянно – нет, – сознался я. Поступок, может, и был опрометчивым, но всё же мне нужно было поговорить с другими людьми. Мне категорически не хватало информации, а эти охотники могли поделиться своими мыслями. – Так что там пишется?

Взгляд паренька с торчащим ухом расфокусировался и он проговорил:

– Внимание! У вас есть сутки на прохождение инициализации. В случае отказа вы будете подвергнуты чистке. До конца осталось двадцать два часа и сорок пять минут.

– А что за лучи? Я ничего такого не видел. Мутанты встречались, а лучи – нет.

– Так вон же, – третий мужик указал пальцем куда-то справа от себя.

Я оглянулся, но ничего не увидел. Лес как лес – ничего особенного.

– А с мутантами у вас как? – я кивнул на оружие. – Работает против них?

– Если в голову стрелять – да, – сказал старший группы.

– А если в тело, то им всё равно, – боязливо произнес парнишка. – А от рук пули отскакивают.

– Многих подстрелили?

– Семерых, – проговорил старший. – И у них кровь зеленая. А ты их лопатой да топором бьешь что ли?

– Винтовки у меня нет, – я пожал плечами.

– Так ты же тот бомж из Старых Кутяжек, – озарило парнишку. – Ведь так? Только почему ты без костылей?

О, оказывается, у моего заброшенного поселка и название есть. Забавно! И что мне отвечать на это? Сказать правду, что я умер и воскрес? Так не поверят. Ещё подумают, что я какой-то свихнувшийся. Или какой-нибудь мутант. Этих троих я точно раньше не видел, а меня знают. Становлюсь, значит, местной знаменитостью.

– Не знаю. Спал. Какие-то сообщения были. А когда проснулся, нога уже целой была, – среагировал я. Знаю, что всё это шито белыми нитками, но в сложившейся ситуации и не такому можно поверить. Это лучше, чем если бы я сказал про автокатастрофу и смерть.

– Знаешь, а ведь у меня поясница стала меньше болеть, – задумчиво проговорил мужик. – Вдруг нас всех это вылечило?

«Или адреналин в крови играет, и ты не чувствуешь сейчас боли,» – подумал я, но вслух проговорил:

– Вполне возможно.

– Вон там! – завопил парень и указал пальцем куда-то вдаль.

Я повернул голову и увидел, как из снега поднимается знакомая тварь. Монстр услышал крик. Он завизжал, встал на четвереньки и понесся в нашу сторону. Охотники вскинули оружие. Снова раздались выстрелы. Я заметил, как на белоснежную поверхность льются отметки мозгов. А ведь метко стреляют! Мне, видимо, очень повезло, что не словил пулю.

– Восемь, – сказал старший. – Ты с нами будешь выбираться или тут останешься?

– Тут мой дом. Так что... – я опять пожал плечами. Затем вспомнил об одной вещи: – Вы сказали, что мутанты жрут всех подряд. Кого-то потеряли?

– Да, – старший поджал губы. Он на мгновение задумался, а после выпалил: – Димку. Соседа моего. Мутант выпрыгнул и убил его с одного удара. Затем набежали еще штук двадцать и начали его жрать. И пока они жрали, мы сбежали.

– Далеко это было? – спросил я. Уж не знаю, потяну ли я двадцатку со своей лопатой, но нужно хотя бы разведать.

– Два километра, – дрожащим голосом сказал парень. – Пап, давай поскорее уйдём отсюда? Машина уже близко.

– Мы уходим, – сказал старший с прищуром. – И извини... Семья важнее, – он направил на меня карабин и выстрелил.

Вы погибли и будете перенесены к артефакту фиксации.

До возрождения 3... 2... 1...

Глава 4

– Твари! – сказал я, лёжа на голом полу.

Гольм, кстати, был не только пол, но и я сам.

– Что за чёрт? Прямо как в тот раз.

Я осмотрелся. При мне не было ни одежды, ни оружия. Как я и предполагал, после смерти я оказался в ветхом строении, которое стояло напротив моей хибары. Поднялся и аккуратно посмотрел в окно – никаких гостей нет, все метки на месте. В воздухе парила пульсирующая сфера. Но зато теперь я точно уверен, что могу умереть ещё несколько раз.

Я достал из рюкзака последние штаны и легкую кофту. Наскоро оделся и пулей влетел к себе домой. Штыковой лопаты и топоров больше не осталось. Взял молоток-гвоздодер и складной нож. Ну хотя бы я при оружии! Обулся в два левых берца. Закинул пару толстых чурок в печь.

Мотивы старшего в группе были понятны. Твари отвлеклись на пожирание соседа-Димки и дали остальным возможность сбежать. Вот и меня решили использовать как отвлекающий фактор. Авось погоня из исчадий, если она есть, подотстанет, пока они будут жрать такого вкусного меня.

Я схватил одеяло и накинул его на плечи. Нужно было поскорее добраться до своего тела. Там остались все инструменты, которые могут отделять головы исчадий бездны. И насчет тел: они растворяются или остаются? Вдруг уже есть двое мертвых меня? Бррр. Страшно звучит!

Собравшись с духом, я выбежал из своей хибары. Сейчас с монстрами встречаться не хотелось. Молоточком я много не навоюю. Но мне повезло – мутанты не попадались.

Через двадцать минут я разглядывал кучу одежды, которая осталась после моей смерти. Прождал некоторое время, но охотники так и не появились. Моего трупа нигде не было. Старший – тварь такая – прихватил с собой топоры. Ну хоть лопату оставил – и то хлеб. Пригибаясь, я забрал свои пожитки. Утепился. Переобулся. Так-то лучше.

Про цель своего похода я не забыл – нужно было поскорее открывать подключение к информационному полю. Но теперь у меня появилась идея, которую я могу воплотить в жизнь. Не думаю, что охотнички догадались отрубить головы монстрам. И победа над существами, по всей видимости, должна быть засчитана мне.

Я направился в сторону, где лежало это странное подобие человека. Зеленые ошметки контрастировали с белым снегом. Вчитался в описание:

Исчадие бездны. Уровень – 1.

Значит, жив ещё, голубчик! Вот и прекрасно! Нужно будет проделать тот же путь, что и встреченная мной троица. Старший говорил, что подстрелил восьмерых. Я дважды ударил лопатой в шею твари, а следом перед глазами выскочило сообщение:

Поздравляем, вы попали в ТОП-10000 (9989) существ, получивших пятый уровень. Количество жизней: +1. Всего: 5.

Получен один знак силы. Всего: 9.

Так я уже пятый уровень? И каким образом он считается? Что он вообще даёт? Зато радуется, что ещё одну жизнь получил. Если значение в скобках – это моя позиция в рейтинге, то очень хорошо, что я успел её занять. Счет ведь шел на минуты. Десять тысяч человек уже занимаются планомерным уничтожением монстров. Интересно, это происходит по всему миру или только у нас? И опять со знаками силы непонятки... Надоело. И чего я теряю время?

Я побежал, глядя в пространство. Вскоре увидел зеленую жижу и тело очередной твари. Лопата отделила голову от туловища. Осталось двое!

Через пять минут заметил ещё одно исчадие бездны. Оно стояло на четвереньках и пожирало другого монстра. Существо заметило меня, но никаких попыток напасть не предпринимало. Огромная пасть впивалась клыками в податливое горло и вырывала ошметки плоти. Ну и мерзость...

Держа лопату, будто копье, я медленно приближался. Оставалось метров пять. С такого расстояния точно не промахнусь. Отвел руку и метнул нож. Предмет сделал один оборот. Острие ударило в область подставленного затылка. Лезвие гулко стукнуло. Нож бессильно отлетел в сторону. Тварь завизжала и бросилась на меня. Я, действуя больше инстинктивно, чем осознанно, выставил перед собой лопату и резким движением вогнал её в горло монстра. Существо, ведомое инерцией, чуть не сшибло меня с ног, но я успел уклониться. Затем, перехватив поудобней моё бессменное оружие, начал лихорадочно бить в область шеи. Успокоился я только после того, как смог пнуть отделенную голову.

Тварь оказалась сильней и крепче, чем другие встреченные мной монстры. Весь череп, казалось, был сделан из непробиваемого металла. Шипы из позвоночника были больше, когти длиннее, руки и ноги массивнее. Неизменным остался только корпус и горло. Я внимательно всмотрелся в неё, ожидая увидеть хотя бы какие-то пояснения:

Поверженное исчадие бездны. Уровень – 2.

Вот зараза... Они, значит, тоже могут прокачиваться. Только по сравнению со мной результат их развития налицо, а в себе я не вижу никаких изменений. И как происходит увеличение уровня? Если это зависит от времени, то через сутки их и из танка не возьмешь. А если от пожирания своих же товаров, то придется постоянно прятать или сжигать трупы. Но второй вариант всё равно предпочтительней, потому что появляются шансы на выживание.

Я осмотрел другого монстра. Тварь, которая его уплетала, начала с шеи. Интерфейс показал, что от этого существа я не получу никаких бонусов, потому что оно мертво. Жаль. Мне ведь остается победить всего одно исчадие, и тогда я получу подключение к чему-то непонятному и, надеюсь, доступ к информации. А её мне сейчас очень не хватает. Хм... А ведь был бы у меня под рукой интернет, то можно было бы прочитать что-то об этом. Уверен, в сети есть уже сотни видео и тысячи комментариев. Люди ведь любят делиться мнениями и предположениями, а из кучи словесного мусора можно вычленишь что-то ценное. Но никакого телефона, компьютера или хотя бы умных часов у меня не было. Да и не думаю, что в этих местах есть связь. По крайней мере радио в моей ниве не ловило.

Я подобрал бесполезный нож и выдвинулся дальше. Вскоре нашел очередное тело, вот только, если судить по ошметкам, над ним уже потрудились другие существа. Через метров триста встретил ещё одного – тоже с отгрызенной головой. Если подумать, хреновая ситуация. Охотник говорил, что они убегали от целой оравы. С толпой я точно не справлюсь. Будь у меня автомат, пара полных магазинов и большая дистанция, то можно было бы повоевать, но с лопатой я даже с двумя не справлюсь, не говоря уже о двадцати.

Через пять минут я натолкнулся на следующего дохлого монстра. Голова отсутствовала, но на теле не было видимых следов пиршества. Всплывшее сообщение подсказало:

Уничтоженное исчадие бездны. Уровень – 1.

И в чем разница между уничтоженным и поверженным? Я проследил траекторию разброса зеленой крови. По всему выходило, что в него выстрелили чуть ли не в упор из дробовика. Память услужливо напомнила, что в приписке к одному из ТОПов значилось победа в

ближнем бою. А что, если работа с дальней дистанции не приносит никаких усиления? Или наоборот: работа с ближней? Хотя я же каким-то образом умудрился набрать пятый уровень.

На всякий случай я потыкал лопатой в область шеи. Вдруг тоже получу какое-нибудь достижение? Интерфейс никак не отреагировал. Ну и ладно, не очень-то и хотелось.

Вдалеке я заметил несколько силуэтов, которые бессвязно ходили кругами. У меня были мысли выманивать монстров по одному, но есть вероятность, что они бросятся всем скопом, если кто-то из них учует меня. К тому же они постоянно верещат и предупреждают друг друга, что поблизости есть добыча.

Рисковать я не стал и свернул с тропы в лесные дебри. Лучше уж встречу какого-нибудь отщепенца и спокойно прикончу его.

Поиски завершились довольно быстро. Я улыбнулся, видя существо, которое застряло между скрещенными деревьями. Оно упорно рвалось вперед, било пространство руками и периодически открывало пасть. У него явно не хватало мозгов, чтобы сделать шаг назад и освободиться из плена.

Метнул нож. Острие угодило в голову, но в отличие от прошлого раза лезвие пробило череп и погрузилось по самую рукоять. Монстр замер и бессильно повис на ветках. Рубить голову в воздухе было неудобно, так что я оттянул его за ногу, после чего стал работать лопатой. Мгновение ничего не происходило, а после интерфейс взорвался оповещением:

Внимание! Производится подключение к всеобщему информационному полю...

Подключение осуществлено.

Вам доступны следующие функции: скрыто, скрыто, экипировка, рейтинг, почта, аукцион, органайзер, справка, логи, поиск.

Выбор функций осуществляется мысленным нажатием.

Поздравляем, вы попали в ТОП-10000 (8555) существ, открывших информационное поле. Количество жизней: +1. Всего: 7.

Получен один знак силы. Всего: 11.

Сообщение висело перед глазами, но при этом совершенно не загромождало обзор. Оно находилось будто не на сетчатке, а где-то в мозгу. На всякий случай я оглянулся – никакой опасности рядом не было.

Я подумал: «Экипировка». Передо мной появилось несколько ячеек, которые разделялись на оружие, броню, усилители и артефакты. Мысленно нажал на броню – ничего не произошло. Оружие и усилители тоже ничем не смогли порадовать. На артефактах отобразилась сфера фиксации.

«Давай рейтинг!» – я представил, как нажимаю кнопку около этого слова. Перед глазами зарыбило нескончаемыми знаками красных вопросов. При этом одна строчка – зеленая – находилась на четырнадцатитысячном месте, но с каждой секундой значение падало. Хм. Понятно. Пока я тут изучаю интерфейс, кто-то во всю качается. И очень интересно, что я смог попасть в очередной ТОП, но при этом нахожусь на более низком месте. А вопросы, видимо, это наши будущие имена.

Мысленно я пролистал список на самый верх. Там уже значилось несколько прозвищ. Было странным наблюдать, как арабская вязь, корейские символы и китайские иероглифы сменяются знакомой кириллицей. Одиннадцатое и двенадцатое место лихорадочно сменяли друг друга. Затем они перешли на позицию выше. Потом ещё выше и ещё. В следующий миг они занимали первую и вторую строчку. Видать, прямо сейчас участвуют в знатной мясорубке!

Неизвестный китаец – Красный дракон – зафиксировался на самом верху. Через пять секунд он полностью исчез из списка. Потом я увидел, как Красный дракон возник на второй сотне и уверенно понесся ввысь. Дойдя до второго десятка, он снова растворился и опять воз-

ник в списке. Интерфейс, заметив мой интерес к данному персонажу, услужливо подсвечивал его прозвище. Уж больно всё это напоминало игру. Так вот: игрок дошел на первого места и опять исчез. Я понял, что его точка возрождения находится как раз в том месте, где сейчас столпились монстры. Миг – и он полностью пропал.

«Найди мне Красного дракона,» – закинул я удочку. Ну а вдруг прокатит?

Прокатило. Интерфейс самостоятельно открыл поиск и набрал запрошенного игрока. Рядом с его ником стояло слово «обнулён». Да уж. Жил красиво несколько минут и умер красиво. Если, конечно, в смерти может быть хоть что-то красивое...

Почта и аукцион ничего не дали. Для первого требовался десятый уровень. Для второго – пятнадцатый. В органайзере возникли таймеры, калькулятор, блокноты, карта, автопереводчик.

Открыл карту и попросил показать меня. Появился маленький человечек, который быстро начал приближаться. Вскоре я наблюдал за собой с небольшой высоты. Вся территория была черной, и лишь в тех местах, где я ходил, сиял белый след. Отдалил – почудилось, что я взлетел на метров пятьдесят. В метре от дороги, по которой я двигался, что-то ещё можно было разглядеть. Дальше – нет. Хм, можно это использовать как разведку. По крайней мере буду знать, что с тыла никто не подберется.

На краю карты виднелся флажок, на котором значилось «точка фиксации». Снова уменьшил масштаб. По прямой до места моего возрождения было чуть больше двух километров. Вот теперь точно не заблужусь. Удобная штука! Жаль только не отображаются те места, в которых я бывал до прихода в наш мир этой странной игры.

Поигрался с блокнотом, набрасывая небольшой план дальнейших действий. Теперь склероз мне точно не грозит. Обратил внимание на часы. Удобная и полезная штука. Вот только время было странным: «00 лет. 00 дней. 2 часа. 15 минут. 13 секунд». Отсчет, значит, запустился по новой. Зато теперь у всех будет свой календарь. А главное – никакой путаницы. К тому же автопереводчик разрушит все языковые барьеры. Может быть, хотя бы благодаря этому наш гнилой мир станет немного лучше? Хотя... Ублюдочного мажорика ведь не остановило, что мы говорим на одном языке. Да и охотничков тоже.

Проверки ради я перемножил несколько чисел на калькуляторе – нормально. Работает.

Посмотрел логи. В них значились записи об убитых мной исчадиях бездны. Все монстры дали по одной единице опыта, а бронбойный – четыре. На первых строчках было указано:

1) 00 лет. 00 дней. 0 часов. 0 минут. 0 секунд: приход системы. Внимание! У вас есть сутки на прохождение инициализации. В случае отказа вы будете подвергнуты чистке. Осталось 24 часа.

2) 00 лет. 00 дней. 0 часов. 0 минут. 1 секунда: прохождение инициализации.

3) 00 лет. 00 дней. 0 часов. 0 минут. 12 секунд: вы погибли.

Я вспомнил, как попал в какой-то зеленый свет. Уж не про эти ли лучи говорили охотники? Похоже на то. И не вижу я их, потому что мне это уже не надо. Своё подключение к игре я получил. А они обходят их. Ну и пусть обходят. А через двадцать два часа их сотрут. Поделом...

Эти лучи возникли повсюду, и нива как раз оказалась на пути. Отсюда и такая быстрая скорость инициализации. Если учитывать, сколько человек сейчас находится в самолетах, поездах, машинах, то ничего удивительного, что я кое-как успел попасть в ТОП-1000. И всё-таки две дополнительные жизни – это просто прекрасно. Приятный бонус.

Мне не удалось нажать на пункты «скрыто». В первом указывалось, что я не разрушил алтарь. Во втором – что не поглотил пятьдесят эссенций душ.

Я понимал, что мне ещё предстоит досконально разбираться со всем, что было написано. Ведь всегда есть свои тонкости, но всё же интерфейс, его управление и описание были интуитивно понятны.

Напоследок я оставил пункт со справками. После его прочтения многие вещи встали на свои места. Открылись несколько таблиц, в которых было расписано, как именно увеличивается количество жизней, как начисляется опыт и повышается уровень.

После прохождения инициализации каждому игроку давалось три дополнительные жизни. Также он получал артефакт фиксации. Если человек погибал, то его тело переносилось к месту, которое он считал домом. После смерти организм полностью восстанавливался (я неосознанно проверил языком зарождающуюся дырку в зубе – её не было). Жизни начислялись за необычные деяние, попадание в топ, за каждые пять уровней и за прохождение данжей.

Я открыл вторую вкладку:

За каждое поверженное существо вы получаете опыт. Количество опыта равняется квадрату уровня поверженного существа.

Я перепроверил логи. Действительно, убитое мной исчадие бездны второго уровня принесло мне четыре единицы. Первого уровня – одну единицу. Эх, вот бы случайно уничтожить какую-нибудь тварь тысячного уровня. И сразу бы миллион получил. Мечты-мечты...

Опыт за каждый последующий личный уровень равняется сумме двух предыдущих. Количество опыта по уровням: 1 за первый, 1 за второй, 2 за третий, 3 за четвертый... 6765 за двадцатый. В случае вашей смерти шкала опыта обнуляется.

Да уж, чтобы перейти на двадцать первый, мне нужно было убить более шести тысяч первоуровневых зверушек, дальше – больше десяти тысяч. А не слишком ли много? Я снова открыл логи. По всему выходило, что я сейчас на шестом уровне с одной единицей опыта.

Мне стало понятно, почему почта и аукцион открываются не сразу. Для отправки письма нужно было потратить пятьдесят единиц опыта, а это возможно было сделать только на десятом уровне. На аукционе же самый дешевый предмет стоил пятьсот единиц. Расценки, скажу я вам, прямо-таки кусачие. Чтобы отправить любимой пожелание добрых снов, доблестному юноше придется устраивать кровавую баню из исчадий бездны.

Зато стало понятно, что опыт – это игровая валюта. Рубли, евро, доллары – всё это становится глупыми бумажками, годными только на подтирание задницы. Но люди всё равно ещё долгое время будут пытаться цепляться за старое. Самые ушлые же начнут тратиться сразу: купят транспорт, обмундирование, автоматы. Наймут людей, которые будут выполнять всю грязную работу, а после будут грести новую валюту лопатой.

В справке были ещё разделы, но я не мог их проверить, потому что:

Скрыто (вы не разрушили алтарь). Скрыто (вы не поглотили пятьдесят эссенций души).

Опыт не начислялся, если человек использовал дистанционное несистемное оружие. Но никто не запрещал выстрелить из ружья в голову, а потом перерубить лопатой шею.

В самом конце значилась общая рекомендация: «*Станьте сильнее*». В принципе, с моей нынешней жизненной позицией она подходила мне как нельзя кстати. Никакой конечной цели игры не было, хотя казалось, что она должна быть.

Подул ветер. Меня обдало мелкой порошей с деревьев. Я проверил рейтинг. Пока я тут стоял и изучал всё, меня обогнало больше двадцати тысяч человек. Массивные стволы дере-

вьев закрипели от резкого порыва ветра. Я поднял голову и улыбнулся. Затем легонько пнул валяющееся передо мной тело и спросил:

– Скажи мне, друг, такие, как ты, умеют лазить по деревьям? Если нет, то, кажется, я знаю, как уничтожить целую толпу.

Глава 5

Я не стал сразу возвращаться к группе монстров. Сперва нужно было проверить, насколько просто получится воплотить план в жизнь, а для этого требовалось найти подопытного. И желательно, чтобы он был один. Физиология тварей отличалась от человеческой. Я вспомнил, как встретил первое исчадие. Оно втягивало носом воздух, но я был уверен, что меня почувствовали не благодаря запаху. Ветер тогда донёс до меня запах тухлятины. То есть дул он по направлению ко мне.

Я отдалился на полкилометра: не хватало еще, чтобы тварь своим мерзким криком призвала других сотоварок. Вскоре удача мне улыбнулась, и я повстречал голое существо, которое успело вытоптать ровную площадку. На мгновение монстр замер, вскинул голову и начал прислушиваться. Я превратился в застывшее изваяние. Существо смотрело в мою сторону, но явно меня не замечало, хотя я находился в тридцати метрах. Всё-таки основное чувство у них – слух. Вот и отлично.

Я забрался на дерево, благо, что ветки находились не так высоко над землей. Если бы лес был сосновым или березовым, то можно было бы распрощаться с моим планом. Удостоверившись, что монстр не сможет меня достать, крикнул:

– Эй, чудик, я здесь!

Монстр припал на конечности и понёсся в мою сторону. Через метров двадцать он остановился и начал беспорядочно крутиться, выскивая свою вкусную жертву.

– Мне долго тебя ждать?

Существо определилось с направлением. В четыре прыжка оно оказалось под моим деревом, задрало голову и призывно завизжало. Никто ему не откликнулся. Тварь встала на ноги и забила металлическими руками о ствол. На коре остались глубокие борозды от когтей.

– Забирайся ко мне, – предложил я и призывно похлопал рядом с собой.

Монстр клал зубами. Из пасти вылетала отвратительная зеленая жижа. Ноги рыли снег. При этом добраться до меня у существа никак не получалось. Описание показало, что это исчадие бездно первого уровня. Противник несложный, но под его тяжелый удар всё равно лучше не попадаться – сразу же полечу к артефакту фиксации.

Я прождал пять минут. Тварь была быстрой и сильной, но очень неповоротливой. Теперь я окончательно убедился, что если займу высоту, то буду в полной безопасности.

Лопата ударила острием о темечко – монстр завалился. Я спустился с дерева. Три выпада порадовали меня новой записью в логе о получении одного очка опыта. Теперь нужно было посетить поляну с толпой.

Взглянув на труп, я невольно поджал губы. Не учел один момент, который может стоить мне жизни. Исчадия пожирают друг друга и, наверное, за счёт этого повышают свой уровень. Если я убью десяток тварей, то другие монстры просто начнут их жрать. Они усилятся, а мне никакого опыта не перепадет. С другой стороны, если я уничтожу более высокоуровневую тварь, то и опыта будет больше. Или я ошибаюсь? Вдруг тот монстр перешел на новую ступень из-за смерти несчастного соседа-Димки? Такое возможно? Вполне.

Следующий час я методично выскивал тварей. Одиночные существа мне не подходили, так что я уничтожал их без малейшей жалости. Логи показывали, что я перешагнул на седьмой уровень. Мне требовалось минимум два исчадия, которые стояли бы рядом друг с другом.

Я в очередной раз порадовался восстановленной ноге. С удовольствием бежал, проваливаясь в глубокий снег. Хотя на улице и стоял двадцатиградусный мороз, всё равно умудрился зажариться. Ежедневные тренировки не прошли даром – моё тело не уставало, дыхание оставалось ровным, мышцы не забивались.

Вскоре я повстречал на поляне парочку голых существ, которые находились на относительно далеком расстоянии от деревьев. Нужно было подманить их, а только потом уничтожать. Я несколько раз вскарабкался на небольшой дуб. В таких делах нужна тренировка, и делать всё наобум не хотелось. Закрепил на ветках лопату – без неё бежать будет сподручней. Главное, не поскользнуться.

Монстры двигались в два раза быстрее человека. В открытом поле уйти от них невозможно, нечего даже и мечтать. Интересно, а какая ситуация в той же Москве? Там много зданий, в которых можно укрыться. Вдруг местные жители, находясь на первом этаже, спокойно покуривают сигаретку, пьют кофе и пачками уничтожают тварей из окон? Тоже хотел бы так.

Я отделился от дерева на метров пятьдесят и что есть сил закричал. Существа запрокинули головы. Не дожидаясь, пока они припадут на четыре конечности, я быстро развернулся и помчался к дубу. Взлетел на него чуть ли не за секунду. Оглянулся. Твари стояли на том же месте. Вот падлы голожопые... Пришлось снова спускаться.

На следующей попытке я сперва удостоверился, что за мной отправилась погоня, а только потом побежал к дереву. Вискарабкался на него без проблем – хорошо, что подготовился – и посмотрел вниз. Монстры немного отстали и даже умудрились потерять меня из виду. На этот раз получилось позвать их с высоты.

Одну тварь я убил сразу и принялся ждать. Живое существо бессильно пыталось добраться до меня. Я только ухмылялся, смотря в пытающуюся сожрать меня морду. Спустя полчаса монстр будто потерял ко мне интерес. Он плотоядно поглядывал на шею собрата. Потом, будто в его мозгу что-то переключилось, мутант завизжал и вцепился зубами в горло поверженного исчадия бездны. Я видел, как жадно он отрывает куски плоти. Чего скрывать – не самое приятное зрелище. В месте соединения головы и туловища я заметил серебристую нить. Монстр подцепил её, втянул в себя будто макаронину и завалился на снег. Тело конвульсивно задергалось. Я слышал, как трещат кости и лопаются суставы. Череп покрывался дополнительной бронёй. Когти удлинились. Из позвоночника вылазили шипы.

Я тут же спрыгнул и нанёс несколько ударов по мутанту. Существо ещё не успело прийти в себя, так что никакого сопротивления оказать не смогло. Сидя на ветке, я успел замерзнуть. Онемевшими руками я кое-как отделил голову от туловища. Лог порадовал меня четырьмя очками опыта. Полноценные выводы делать рано, но пока что всё указывало на то, что существа не сразу начинают жрать друг друга. От этого и будем исходить.

Смеркалось. Я побежал к месту, где сгрудилась толпа мутантов. Нужно было спешить. В лесу темнеет быстро, а шляться без фонаря (и почему я про него не подумал?) – гиблое дело. Хорошо, что у меня в интерфейсе есть карта, которая в случае нужды выведет куда надо.

Спереди я увидел пару десятков огоньков, затем услышал знакомый визг, а после, беспорядочно врезаясь в кусты и деревья, в мою сторону неслась орава существ. Я кинул по сторонам мимолетный взгляд. Увидел высокую ёлку и тут же помчался к ней. В надежде швырнул лопату вверх. Сейчас она могла помешать карабкаться по веткам. Был шанс, что она застрянет в хвое, а потом я смог бы дотянуться до неё. Со своей смертью я разминутся на одно мгновение: я ощутил, как по штанине прошлась лапа монстра.

Внизу, будто стая голодных волков, собралась толпа тварей. Они подмяли под себя не удержавшуюся лопату. Верещание стояло такое, что закладывало уши.

– Что такое, голубчики, – попытался перекричать я, – зрение проклюнулось, да? А раньше вы меня не видели с такого расстояния. Ну что же, учтём.

Я не стал медлить и полез наверх. Раз основного оружия я лишился, то можно попытаться сделать подобие кола. И будем надеяться, что такое копьёцо пробьёт ваши черепушки. И умирать мне сейчас точно нельзя. У меня дома не осталось ни одежды, ни обуви.

Я выбрал ветку и достал нож. На обратной стороне кромки были зазубрины, выполняющие роль пилы. За два часа удалось сделать несколько импровизированных копий. Можно

было бы и обойтись одним, но что будет, если я его лишусь? Пока буду мастерить новое, пройдет время. Убитого (если всё-таки получится кого-то убить) монстра сожрут другие мутанты. А против второго уровня палкой воевать бессмысленно.

Стемнело настолько, что в сотне метрах ничего не было видно. Ранее зеленые глаза тварей превратились в два красных уголька.

– Вас надо было назвать не исчадиями бездны, а исчадиями ада.

Мне не было страшно. Меня переполнял азарт, будто заядлого карточного игрока. Да и мелькающий перед глазами рейтинг показывал, что я очень сильно отстал. Нужно было догнать всех в срочном порядке. Кстати, а ведь можно проверить, по всей ли планете такое творится или только у нас!

Я посмотрел на верх топ-листа. Интерфейс перевел мне арабскую вязь на привычный «Амбассадор». Хороший ник. Мне нравится. Затем заглянул вниз, но увидел три серых вопросительных знака, а рядом приписка: «Обнулен».

– Найти место с последней инициализацией, – сделал я запрос.

Девятизначное число начиналось с пятерки. Быстро же люди поняли, что для этого нужно всего лишь пройти через странные лучи! Значения постоянно прыгали. Я понимал, что некоторые только сейчас подключаются к этой игре. Другие – погибают окончательной смертью. Что же творится сейчас в городах? Вдруг там ходят целые орды тварей? И ведь они должны же откуда-то браться? Или из воздуха появляются? Если последнее, то безопасных мест нигде не осталось. Буду я спать в каком-нибудь закрытом бункере, а в пространстве появится портал, через который вышвырнет этого мутанта. И мне только и останется, что пожелать ему приятного аппетита.

Я привязал лапником два кола. Ещё два – взял с собой и начал спускаться вниз. Вот тут прям вообще темень! Ни черта не видно. Хм. А, можем, проще было сделать дубину? Огреть такой разок-другой по черепушке, и дело в шляпе. Подумаем... А пока работаем с тем, что есть.

Твари не замолкали ни на секунду. Они продолжали верещать, привлекая внимание других монстров. Толпа изрядная: голов тридцать-сорок. Главное, чтобы не получилось так, что я убью почти всех, а какой-нибудь последний запрятавшийся голубчик – меня. Будет очень обидно.

Я обхватил ногами ветку и нанес первый удар. Заостренная палка выдержала. Кол затрещал, но всё же пробился через довольно мягкий череп. Глаза существа поблекли, и оно завалилось на землю. Неплохо! Работаем дальше!

Какой-то ушлый мутант слегка подпрыгнул со вскинутой рукой. Я успел поднять корпус, но всё же коготь разодрал мою куртку и задел предплечье. На мгновение повисла давящая тишина, а следом монстры взорвались восторженной бурей эмоций.

– Кровушку почуяли? А что, если...

Я задрал рукав и кое-как смог разглядеть неглубокий порез. Вот заодно и проверю, будут ли хоть какие-то изменения во мне или нет. Если начну обращаться в такое же существо, придется прыгать в лапы этих тварей. Вдруг превращение необратимо? А если умру, смогу возродиться рядом со своей хибарой. С одеждой и оружием что-нибудь придумаю.

Я провел пальцем по рассеченному месту и смазал конец копыя. Твари в предвкушении заклацали челюстями. Я поднёс кол к голове мутанта. Монстры принюхивались, но выбивать палку не торопились. В свете глаз я смог разглядеть, как изо ртов высовываются длинные языки.

– Скажи: «Ааа», – протянул я.

Одно из существ раззявило пасть. Мимолетно пронеслись мысли, что я кормлю его будто ребенка с ложки. Да и выражение его морды стало вопрошающим. Следом я, не раздумывая,

сделал резкое движение вперед-назад. Острие пробило горло. Монстр упал под недовольный гул сотоварок. Ну да, их же я не покормил. Но ничего, сейчас исправим.

Снова поводит копьём перед мордами. Выбрал цель – нанес удар. На снег рухнула ещё одна потенциальная единица опыта...

На седьмой твари я лишился оружия. Существо вонзило клыки в ветку. Выдернуть не успел. Я и на дереве-то смог удержаться только благодаря ногам. Пришлось смачивать кровью очередное копьё. Проверил рану – пока что ничего особенного. Просто царапина – не более. Да и благодаря холоду боли почти не было.

Теперь я действовал более резко и уверенно. Короткий выпад – возвратное движение – падение монстра. Выпад – возврат – смерть. Снова смазать кровь – ткнуть в рожу твари – получить будущий опыт.

Когда осталось с десятков мутантов, я опять не смог удержать кол. Пришлось лезть наверх. Мысленно порадовался, что заготовил их с запасом. На высоте восьми метров на меня дохнул поток ледяного пронизывающего ветра. От свежего воздуха слегка закружилась голова. А быстро я смог привыкнуть к тухлятине! И что же будет летом? Хотя до лета ещё дожить надо.

Монстры теперь находились немного выше. Они лезли по телам погибших товарищей. От греха подальше я занял новую позицию. Опять повторил процедуру со смазыванием.

Я вонзал копьё в глаза, в рот, в головы. Вскоре повисла тишина, которую нарушало только потрескивание деревьев. Мутанты закончились. Прежде чем спуститься, я выждал пару минут. Всё было тихо. Теперь главное, чтобы не явилась очередная страхолюдина. По идее, не должна – все, кто слышал вопли, уже сбежали сюда. Остальные монстры находятся далеко.

Я спрыгнул на землю. На всякий случай приласкал ещё несколько тварей и принялся за поиски лопаты. Место, куда она упала, я помнил, вот только сейчас там лежали около десяти туш – пришлось отвлакивать их за ноги. Вскоре я обнаружил черенок и наконец-то смог вытащить свое основное оружие. Теперь же предстояло не самое сложное, но самое мерзкое дело – отделение голов от тел. И нужно никого не пропустить. Лучше уж скидывать отрубленные части в одну кучу, чтобы потом не запутаться.

На небе появилась луна, которая хотя бы немного смогла осветить произошедшую здесь бойню. Я вонзал острие лопаты, отгаскивал труп, откидывал голову и принимался за новую тварь.

Когда остался последний мутант, я решил проверить, что за странная нить находится в области горла. Представляя, что разделяю курятину, вспорол кожу и сухожилия. Податливая плоть легко поддавалась воздействию затупленного ножа. Подцепив лезвием тонкую веревку, я вытянул её на поверхность. Описание интерфейса всё также гласило:

Исчадие бездны. Уровень – 1.

Я ожидал, что получу какой-нибудь ингредиент или что-нибудь в этом духе. Ну ладно, нет так нет. Крепко удерживая нож, надавил на себя – неизвестная субстанция с трудом разорвалась. Оповещение показало, что существо повержено. Вчитался в логи – сорок две твари. Неплохой улов. И почему я не вижу на постоянной основе свой уровень? Хотя в самом первом сообщении говорилось, что я смогу просматривать личные характеристики только после разрушения алтаря. Ещё бы знать, что это такое и где оно находится...

Я снова проверил, не упустил ли какую-нибудь тварь. Вроде нет, всё чисто. Отправился к тому месту, где впервые встретил толпу. Вышел к дороге, на которой просматривались следы трех ног. Это, по всей видимости, охотнички постарались. Заметил разодранные куски одежды и вылизанные кости: а вот и покойный сосед-Димка. Не исключая, что его, как и меня, пристрелили.

Обнаружил три тушки монстров. Тела, если не считать простреленных голов, были целы. Бессменная лопата принесла мне ещё три единицы опыта.

Неподалеку, выбиваясь из общей картины, стоял заваленный снегом бугорок. Я обошел его и увидел вход в землянку. Принюхался – дохлятиной не пахло. В кромешной тьме нырнул внутрь. Поводил перед глазами рукой, но ладони так и не увидел. Зато понял, как действовать дальше. Развернув в интерфейсе карту, приблизил её. Я снова увидел себя, но теперь проглядывалось и пространство в метре от меня. Сделал неуверенный шаг. Мозг, сменив ракурс обзора, беззастенчиво глючил. Я разглядел туристический рюкзак и залез в него. Вскоре рука нащупала продолговатый холодный предмет. Я улыбнулся и нажал на кнопку. Фонарный луч осветил пространство. А неплохо они тут устроились!

Землянка напоминала комнату: сколоченные нары и столы, пол устлан бревнами и лапником, в четырех углах болтаются ночники. Я нашел ветроустойчивые спички и зажег фитили. Так-то лучше.

Три рюкзака лежали под полкой, на которой громоздилась посуда. Четыре пары обуви стояли на досках над складной печью. Рядом валялись сухие дрова и розжиг. Маловероятно, что охотники захотят вернуться сюда в ближайшее время. Проверил клапаны, в которых обычно хранят документы – пусто. Огнестрела тоже никакого нет. Идти сюда им нет никакого смысла.

Я накидал поленьев, брызнул внутрь пахучим веществом и поднёс спичку. Костер занялся в считанные минуты. Хотя бы отогреюсь, а то уже ног почти не чувствую. Поставил чайник.

У самого входа обнаружил занавеску. Отодвинул и улыбнулся. На меня ровными рядами смотрели пилы, вилы, разнообразные лопаты, ломы. Взял топор. Даже на вид он казался качественнее того непотребства, которым я раньше колол дрова. Я задумчиво провел пальцем по кромке – тут же выступила кровь. На рукоятке ещё был ценник. Брови непроизвольно взлетели вверх, когда я увидел пятизначное число, начинающееся с тройки. И ведь не из золота сделан. Другие инструменты тоже были недешевыми. Прекрасно! Граблю богатеньких, которые без зазрения совести убили своего товарища. Раз могут себе позволить такие безделушки, тогда точно не вернуться. Для них это мелочь. Вот и славно. Будем считать, что теперь я при оружии!

Глава 6

Настроение при всей сложившейся ситуации было прекрасным. Я, напевая под нос незамысловатые куплеты, разливал по термосам кофе. На печке грелись упаковки из индивидуальных рационов, коих тут было в избытке. Зафиксированная дверь внушала чувство безопасности. Горели ночники, даруя иллюзию включенного света. Руки крепко сжимали топор с широким лезвием. С оружием я ни на секунду не расставался. Рядом лежали вилы с алмазными острием – в случае чего сразу же смогу вогнать их в голову лезущему исчадию бездны. Ну вот нахрена вообще такие нужны? Для кого их делают? Для обычного сена и обычные сгодятся, а это – бессмысленные понты. Хотя сейчас мне эти понты были выгодны как никогда.

Я перерыл всё, до чего смог дотянуться. В кармане бушлата нашел ключи от неизвестного транспорта. Меня посетила догадка: на машине сюда точно не подъехать, а вещей уж больно много. Доставляли их явно не на своих двоих.

Вышел на улицу. Через пять минут блужданий натолкнулся на пару снегоходов с прицепами. Шалашик ничем не выделялся на общем фоне. А ведь профессионально спрятали! Если бы не ключи, то и не подумал бы тут искать.

Завел двигатель – все работало. Живём! Сперва подумал отправиться на этом чудо-аппарате до моего артефакта фиксации. Возле него нужно было оставить вещи и оружие (вдруг умру?) Потом, взвесив все «за» и «против» решил или отложить планы на утро, или идти пешком. Для тварей в ночи я буду легкой мишенью. Выпрыгнет мутант из укрытия и всё – поминай, как звали. Бой монстру я точно дать не смогу. Пока сидишь за рулем, много не навоюешь.

Я нашел и телефоны, но моих хакерских способностей не хватало, чтобы взломать их. Да и в этих кругах никакой сети не было. Попробовал нажать на экстренный вызов, но в ответ услышал бессменную тишину. Были и рации. Минут десять бессмысленно покрутил их, пытаюсь настроить какую-нибудь частоту, но оставил это гиблое дело.

Можно было бы лечь спать, но я чувствовал, как меня переполняет энергия. До и моё чудесное возрождение было не так давно, а после него тело появляется сытым и отдохнувшим.

Рейтинг показал, что я вернулся в десятку тысяч самых прокачанных игроков. Думаю, тут отображается значение общего уровня и текущего количества опыта. Погонял ползунок вверх-вниз, разыскивая земляков. Среди русскоязычных на тридцать второй строке был некий Херкулес, чуть ниже – Бог-Император. Ну и имена...

Общее количество инициализируемых подошло к миллиарду. Раз столько человек уцелело, то не всё так плохо в больших городах. Хотя всё-таки и список обнуленных впечатлял. Счет шел на десятки миллионов. И это, видимо, учитываются только те, кто вошел в волшебный луч. А ведь есть ещё множество обычных погибших, которых система попросту не учитывает. Общая информация, наверно, распространилась через интернет. Нашлись люди, которые написали, что данная процедура безопасна. Да еще и дополнительные жизни даёт.

Проверил интерактивную карту – пока что по моим следам никто не шел. Нагрузил рюкзак самым необходимым: теплая одежда, еда, фонари, охотничьи ножи. Закрепил пару топоров и лопату.

Глаза быстро адаптировались к темноте. Да и в небе теперь во всю светила луна, так что никакого кромешного мрака не было. Бегом выдвинулся к своему старому жилищу. Хоть на улице и было холодно, я быстро зажался – перемудрил немного с одеждой. Но кто же знал, что новая куртка может с легкостью выдержать такую температуру? Хотя на бирке было написано, что «комфорт минус сорок», а я сдуру ещё и пару кофт нацепил. Да и ватники на лямках грели так, что диву можно дать. А пара носков с такими сапогами (не знаю, как их называют в жизни) вообще казалась лишней. Пришлось перейти на шаг.

Я специально выбрал маршрут, который не пересекался с ранее пройденными путями. Во-первых, нужно было увеличивать обрисовку карты, во-вторых, надеялся встретить мутантов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.